

Когда Катя была Софией. О дворце Екатерины Великой стр. 10

П Е Т Е Р Б У Р Г С К И Й Диалог

ПЕРВАЯ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКАЯ ГАЗЕТА

ЧМ-2018. Казань. Здесь будут играть немецкие гранды стр. 11

Июнь 2017

№1

«Важно, какими нас видят студенты»
Беседа с ректором
Петербургского университета стр. 2

Гельмут Шмидт и Валери Жискар Д'Эстен
Как появилась «плотина»
от долларового наводнения» стр. 4

Две любви России
Урал поделит страну
на любителей «немок» и «японок» стр. 7

Переоценка идеалов
Как Германия
порвала с тоталитаризмом стр. 8

КРОВ С МОЛОКОМ

Репортаж
о самом успешном
немецком фермере
в России

>> стр. 6

ПЕРВЫЕ ЛИЦА

Диалог как мост

Федеральный министр иностранных дел Германии **Зигмар Габриэль**
о том, как трудно найти и как легко потерять доверие.
Его надежда — взаимопонимание гражданских обществ.

Германо-российские отношения имеют давнюю историю. Как бывает во всех взаимоотношениях, они переживали взлеты и падения разной интенсивности: в течение последних десятилетий немцы и россияне не всегда жили в мире друг с другом. Мы никогда не забудем, какое неизмеримое горе принесла Германия народам Советского Союза в XX столетии. Но между немцами и россиянами существовали и тесные дружеские связи, хорошее сотрудничество и взаимное духовное обогащение.

А также есть еще нечто, чего мы, немцы, не можем в полной мере оценить: способность и желание российского населения простить нас, немцев, жить с нами в мире и дружбе. Это мне еще раз стало ясно именно тогда, когда я в Санкт-Петербурге возлагал венок к мемориалу памяти огромного количества жертв блокады Ленинграда. Наши российские партнеры именно возле этого мемориала исполнили не только российский национальный гимн, но и германский. И даже более чем через 70 лет — какой это все-таки жест и именно здесь, возле па-

мятника о преступлениях, совершенных от имени нашей страны.

Но истиной является и то, что время, в котором мы живем, отделило нас друг от друга. Мы, европейцы и немцы, не можем не видеть нарушения международного права вследствие аннексии Крыма и ддящегося вооруженного конфликта на востоке Украины. Российская сторона хотела бы видеть в этом в конечном счете реакцию на дестабилизацию со стороны Запада путем революции на Майдане в Киеве и постепенного приближения НАТО к границам России. Доверие, мучительно утраченное в течение многих лет, в значительной мере утрачено обоими сторонами. Выросшая на многих уровнях германо-российская дружба претерпевает вследствие этого суровое испытание.

Потому в такие времена, как это, намного важнее, чем когда-либо, не молчать сердито, а продолжать вести друг с другом диалог — именно и в том числе о темах, по которым у нас разные мнения. Лишь таким образом мы сможем достичь понимания с совершенно разных точек зрения. Лишь так мы перейдем к открытому и честному обмену мнениями

о восприятии взаимных угроз. И только так найдем подходы для преодоления нынешнего недоверия. Одним словом, только благодаря диалогу мы вновь найдем путь из ведущей вниз спирали отношений между Россией и Западом, а значит, между Россией и Германией. Мы усилим безопасность в Европе, если нам удастся достичь того, чтобы обе стороны почувствовали себя вовлеченными в международное партнерство ответственности. Мы, немцы и россияне, должны быть уверены: всегда есть путь к взаимопониманию, разоружению и честному партнерству.

«Петербургский диалог» поставил себе задачу достичь взаимопонимания между людьми в обеих странах. Форматы, созданные с 2001 года, проекты и инициативы помогают именно в сложные времена поддерживать контакт друг с другом на уровне гражданского общества. «Петербургский диалог» по смыслу является мостом между германским и российским гражданским обществом и способствует тому обмену, который сейчас так необходим нам наряду с переговорами представителей государств и правительств.

>> стр. 4

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Прошлое, которое не проходит

Глаза и уши западных немцев по-прежнему принадлежат Западу, и сами они продолжают хранить образ врага, существовавший в стране во времена холодной войны. Для многих детей бывшей Федеративной Республики Германия (ФРГ) Россия остается землей неизведанной. Почему так случилось — в статье **Петера Кёпфа** и **Лутца Лихтенбергера**.

Нарратив холодной войны в ФРГ сводился к следующему: Америка освободила Германию (данный тезис указывал на оппозицию к нацистам и собственную невиновность). О высадке союзников в Нормандии, когда американцы и их европейские братья по оружию штурмовали европейскую твердыню, было написано в учебниках по истории — но где, скажите, остались Зееловские высоты, через которые в январе 1945 года Красная армия в боях прокладывала себе путь на Берлин? Рядового Райана знают не только завсегдатаи кинотеатров, но русские тоже, у него нет. Немногим известен тот факт, что самые значительные человеческие потери понес именно Советский Союз: 20 млн военнослужащих и 7 млн мирных жителей. И поэтому немногие вessi (жители Западной Германии, в противоположность осси, восточным немцам. — R) наведываются к советскому военному мемориалу в берлинском ми-

крорайоне Шенхольц и к «Воину-освободителю» в Трептове или же захаживают в Германо-российский музей истории Второй мировой войны в Карлсхорсте, где генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель подписал Акт о безоговорочной капитуляции.

В исторической памяти часто остается грубое упрощение, согласно которому «эти русские» после войны насильствовали немецких женщин, в то время как американцы раздавали шелковые чулки и шоколад. Американцы-де помогали в рамках плана Маршалла и спасали Берлин (Западный) посредством воздушного моста, пока Советский Союз после войны на востоке страны демонтировал промышленные предприятия. Своего Общества германо-советской дружбы в ФРГ никогда не было. Равно как и обмена школьниками. Железный занавес был совершенно непроницаемым. Отсюда синопис: американцы принесли немцам демократию, угрозой для которой были русские.

Примерно такое видение преподносилось западногерманским школьникам после войны. И потому их мышление по сей день определяется предубеждениями и недоверчивостью.

Такое положение сохранялось и когда студенты в 1960-е и 1970-е годы начали проявлять недовольство политикой США. Они подпевали Джоан Баз («We Shall Overcome»), CCR («Fortunate Son»), Wishful Thinking («Hiroshima») и Питру Сигеру («Bring 'Em Home»), ужасались войной во Вьетнаме, наращиванием ядерного потенциала и угнетением чернокожих. Однако такая критика едва ли могла помочь Советскому Союзу. Протест, по сути, никогда не ставил под вопрос будущее самого западного альянса, в том числе потому, что Восток казался чем-то угрожающе неизвестным. Судьба Венгрии и Чехословакии наглядно продемонстрировали опасность, исходившую от имперской Москвы.

>> стр. 3

ПРИВЕТСТВИЯ

Президент Российской Федерации
Москва, Кремль
Читателям российско-германской газеты
«Петербургский диалог»

Дорогие друзья!

Приветствую вас по поводу выхода первого номера российско-германской газеты «Петербургский диалог» — печатного органа одноименного Форума.

С момента создания Форума прошло уже 16 лет. И сегодня можно с уверенностью сказать, что такой формат взаимодействия гражданских обществ России и Германии не только выдержал проверку временем, но и доказал свою важную, конструктивную роль в деле развития нашего двухстороннего партнерства, наращивания гуманитарных связей. Значительно расширился круг обсуждаемых тем, была проделана большая, содержательная работа по реализации совместных проектов в сфере образования и здравоохранения, науки и культуры, молодежных обменов. «Петербургский диалог» стал активно действующей общественной структурой — с насыщенной повесткой и прочными контактами.

Убежден, что деятельность Форума будет способствовать преодолению тех проблем, которые существуют в российско-германских отношениях, послужит укреплению доверия и взаимопонимания между людьми. И в этой связи отрадно, что с рождением газеты появляется прекрасная возможность для запуска новых инициатив, широких и конструктивных дискуссий — на благо наших стран и народов.

Желаю вам успехов.

В. Путин

Дорогие друзья, коллеги!

С этого номера начинается новая газета «Диалог» и, если хотите, информационный эксперимент — создание общего для немцев и русских медиаоргана. Но Форум «Петербургский диалог» и сам является экспериментом по взаимодействию не отдельных людей или институтов, а гражданских обществ двух стран. В 2001 году на это новшество смело и продуманно пошли президент России Владимир Путин и канцлер Германии Герхард Шредер. Тогда, на рубеже веков, это еще была и попытка вместе заглянуть в будущее и одновременно создать гражданскую платформу для совместного движения. «Перспективы открываются тем шире, чем плотнее мы взаимодействуем», — сказал на одном из первых наших заседаний Владимир Путин.

Совместная газета — это новое качество диалога. Необходимость ее выхода следует из 17-летнего опыта нашего общения, идей и общих программ, накопленных и созданных в рабочих группах Форума. Мне, например, всегда было жаль того, как много остается лишь в стенах наших дискуссионных залов, а аудитория интереснейших исследований и ярких выступлений, посвященных модернизации, экологии, гражданским правам и многому другому, — это в лучшем случае лишь несколько сотен человек. Не будем также забывать, что сегодня «Петербургский диалог» — это и конкретные проекты. Например, «Форум Коха — Мечникова», на который в интересах борьбы с инфекционными заболеваниями собираются ведущие медики наших стран или «Социальный форум», налаживающий прямые контакты между организациями социальной сферы.

История «Петербургского диалога», пережившего кризис 2014 года, подкашивает, что контакты гражданских обществ не должны быть заложниками политической погоды. Конструктивное, пусть и критическое, рассмотрение проблем должно способствовать не обостровке напряженности между русскими и немцами, а, наоборот, укреплению атмосферы доверия. У газеты здесь первостепенная роль. Она и есть инструмент, превращающий интерес друг к другу в знания друг о друге.

А мы всегда должны помнить слова одного из создателей «Петербургского диалога», Петера Бёниша, о том, что «дружба между народами не может возникнуть по приказу правительства». Мы многое уже сделали, и символично, что юные журналисты, когда-то поддержанные форумом и получившие премию имени того же Бёниша, сегодня уже стали авторами нового совместного издания.

Хочу пожелать нашей газете и ее журналистам: в добрый путь!

Виктор Зубков,
сопредседатель
Форума «Петербургский диалог»
с российской стороны

Совместная германо-российская газета! Это добрая весть во времена, когда общаться и понимать друг друга становится труднее. Отношения между Россией и Германией в настоящий момент характеризуются серьезными разногласиями. Достаточно посмотреть на немецкие и российские СМИ, чтобы увидеть, как изменилась тональность и насколько доминируют в них собственные точки зрения. Публицистический мост между двумя странами сегодня важнее, чем когда-либо.

Это тем более верно, учитывая, что настроение большей части населения различно отличается. Готовность к сотрудничеству у людей остается несомненной. В рамках бесчисленных германо-российских программ партнерства — в муниципалитетах, школах и вузах, в спортивных клубах и церковных общинах — немцы и русские успешно взаимодействуют. А сотрудничество возможно там, где люди идут на сближение.

И потому веление времени таково: нужно больше общаться. Немцы и русские слишком мало знают друг о друге и часто не имеют возможности по-настоящему высказаться. Однако любой диалог предполагает готовность видеть дальше собственного носа, выслушивать другие точки зрения и мнения, а также вести дискуссии с теми, кто мыслит совсем иначе.

Совместная газета есть пространство для такой многоголосой дискуссии. Она может способствовать преодолению недопонимания и устоявшихся суждений и предрассудков. Она может помочь нам лучше понимать друг друга. Это вполне соответствует духу «Петербургского диалога»: участники первого Форума в 2001 году видели своей задачей, в частности, укрепление медийного диалога между двумя странами «в целях содействия положительным изменениям в сформировавшихся стереотипах».

Название «Санкт-Петербург», давнее имя новой германо-российской газете, указывает не только на ее близость к форуму «Петербургский диалог». Петербург — это еще и место уникального пересечения линий многовековой истории России и Запады. Здесь Петр Великий прорубил некогда свое окно в Европу. Здесь Екатерина II, немка на русском троне, продвинула Российскую империю в центр европейской культуры. Но с этим же местом связаны и самые темные главы нашей общей истории: в период с 1941 по 1944 год блокада города вермахтом привела к гибели более чем 1 млн его жителей.

Немцы и русские — и это показывает история — несут большую ответственность за свое совместное будущее. Газета «Петербургский диалог» вносит в это ценный вклад. И я от всего сердца желаю ей больших успехов!

Немцы и русские — и это показывает история — несут большую ответственность за свое совместное будущее. Газета «Петербургский диалог» вносит в это ценный вклад. И я от всего сердца желаю ей больших успехов!

Рональд Пофалла,
сопредседатель
Форума «Петербургский диалог»
с немецкой стороны

«Важно, какими нас видят студенты»

С ректором Санкт-Петербургского университета профессором (СПбГУ) **Николаем Кропачевым** корреспондент «Д» **Павел Апрелев** беседовал не только как с ученым и руководителем, но и как с человеком, много лет отвечающим за работу штаба «Петербургского диалога», который находится в СПбГУ.

— **Могли бы вы вспомнить самые важные для вас моменты участия в «Петербургском диалоге»?**

— Уточню, Петербургский университет — штаб российского секретариата Форума. В университете создана и работает российская дирекция, которая обеспечивает организацию всех мероприятий с российской стороны: двусторонние расширенные заседания членов координационных комитетов и руководителей рабочих групп, заседания рабочих групп, Молодежный форум «Петербургский диалог», иные мероприятия, проводимые при поддержке Форума. И, конечно же, ежегодный большой Форум «Петербургский диалог», который обычно насчитывает более 300 участников. В основном ежегодном мероприятии принимают участие лидеры обеих стран, поэтому подготовка и проведение таких форумов для университета событие знаковое.

Прочем, наш университет обеспечивает не только организацию: ведется серьезная исследовательская работа, результаты которой используются при подготовке и проведении встреч руководителей и членов рабочих групп.

— **А каковы связи с Германией у университета?**

— У Петербургского университета, первыми профессорами которого почти 300 лет назад были именно немецкие ученые, масштабные связи с немецкими партнерами. Среди них — отдельные исследователи, университеты, научные сообщества Германии. За последние пять лет ученые университета опубликовали совместно с коллегами из Германии около 2 тыс. научных статей.

Об одном примере сотрудничества я бы хотел рассказать особо. Это проект, который мы (первыми в мире из университетов и научных организаций) два года назад начали с DFG. Его суть — в конкурсном отборе пар ис-

следовательских коллективов (немецких и российских), которые предлагают свои заявки на проведение научных исследований. Экспертизу проводит DFG, а те коллективы, которые становятся победителями конкурса, получают финансирование на реализацию своих идей. Немецкие коллеги — из средств DFG, а российские — из средств СПбГУ. Таким образом, мы реализуем крупный совместный проект с международным коллективом и международным финансированием. Сегодня DFG использует предложенную нами модель в сотрудничестве с ведущими вузами мира.

— **Каждый культурный человек в нашей стране хотя бы немного благоговет перед именем Петербургского университета. Что делается, чтобы поддерживать его европейский престиж? Как сделать выпускника специалистом европейского уровня?**

— Мы не ставим перед собой таких задач — поддерживать «европейский престиж» университета или готовить выпускников «европейского уровня». Во-первых, я уверен, что в некоторых областях (например, математика) многим мировым университетам еще стоит немало поработать, чтобы достичь уровня СПбГУ. А во-вторых (и это главное!), наша задача — создавать в университете комфортные условия для работы ученых и студентов, иметь современное исследовательское оборудование, лучшие информационные системы, подбирать коллектив из ведущих ученых. В такой среде и наука будет развиваться как передовая, и студенты будут оканчивать университет, становясь настоящими профессионалами. Ну и, конечно, нельзя забывать, что престиж, «имидж марки» создают прежде всего люди. Как те, кто работал в нашем университете за всю почти 300-летнюю историю его существования, так и те, кто работает в нем сегодня: лауреат Премии Филдса С. Смирнов, лауреат Нобелевской

премии по экономике К. Писсаридес, ведущий генетик С. О'Брайен, биоинформатики П. Певзнер, маэстро В. Гергиев, директор Государственного Эрмитажа М. Пиотровский, президент Курчатовского института М. Ковальчук и многие другие.

— **А в чем, на ваш взгляд, разрыв, если он, конечно, существует, между европейскими и российскими студентами?**

— Такой «разрыв» в СПбГУ вряд ли можно обнаружить. Многие из наших студентов проходят включенное обучение в ведущих мировых вузах, к нам приезжают студенты в рамках обменов. Отношение к работе (учебе) зависит вовсе не от страны, из которой приехал студент, а от уровня его внутренней мотивации... Наши студенты прекрасно интегрируются в среду зарубежных вузов и кампусов. Более того, получение образования по некоторым программам просто предусматривает обязательное обучение в вузе-партнере в течение одного семестра.

В то же время приезжающие к нам иностранные, в том числе, конеч-

ственного достоинства. Наша задача — помочь этому развитию.

— **Немало российских студентов формулируют цель своей учебы как возможность уехать из страны. Можно ли и нужно ли с этим бороться?**

— Для большинства студентов в мире получение высшего образования — путь в лучшее будущее. Причем совершенно не важно, о какой именно стране мы говорим. Для некоторых это связано с возможностью перебраться в другой город, в другую страну. У этого явления множество причин и обстоятельств. Поэтому лучше рассуждать не о «борьбе», а о создании условий, в которых выпускники вузов хотели бы работать, о появлении задач, которые молодые амбициозные люди хотели бы решать.

Обратите внимание, у нас создан научный парк площадью более 30 тыс. кв. м, доступ к 26 ресурсным центрам которого имеют не только наши ученые, но и сотрудники любой научной организации или университета. В оборудование научного парка вложено около 7 млрд руб. — таких инвестиций в научное оборудование в России нет ни в одной организации! И оно используется более 20 часов в сутки! Именно поэтому к нам в Санкт-Петербургский университет за последние пять лет приехали работать ученые из почти 40 стран. Многие из них получили постоянные позиции в университете, создали свои лаборатории и успешно конкурируют на мировом уровне. Понимаете, наука по природе своей не имеет ни национальных, ни государственных границ... И если приоритет страны обеспечен — работа с иностранными коллегами эффективна.

— **Как вы, видный российский ученый-юрист, объясняете такой огромный спрос у нашей молодежи на профессию юриста? Есть ли что-то подобное в других странах?**

— Это отрасль знаний заставляет человека знать многое из смежных отраслей — психологии, химии, менеджмента, логики и др., позволяет изучать природу человека и общества, находить закономерности, которые способствуют развитию государства и человечества в целом. Как же можно не заинтересоваться?!
Отмечу еще одно обстоятельство. Среди профессиональных юристов — выпускников нашего университета такие выдающиеся деятели мировой культуры, как Бенуа и Стравинский, Дягилев и Рерих. Юридическое образование стало прочной основой для государственной деятельности руководителей нашей страны в разные эпохи: Путина, Медведева, Штурмера и Ульянова-Ленина.

Чуть выше я уже говорил о том, что высшее чувство справедливости — одна из особенностей молодых людей в любую эпоху. Я сам, замечу, принял в седьмом классе школы решение стать юристом именно по этой причине. Ребята преодолевают невероятные трудности, побеждая в сложнейшем конкурсном отборе при поступлении на юрфак и встречаясь с государственной аттестационной комиссией, состоящей в основном из работодателей.

— **Когда вы готовитесь выступать перед очередными первокурсниками, о чем в первую очередь вы думаете?**
— Мой научный руководитель профессор Прохоров не раз говорил мне, что выступление перед студентами, да и любое выступление вообще, должно быть в первую очередь искренним. Я не только думаю, но и каждый раз говорю нашим первокурсникам о том, какие прекрасные возможности открываются перед ними. Важно рационально этими возможностями распорядиться: получить не только максимальный эффект от обучения в университете, но и максимум удовольствия.

ПРОЕКТЫ

Парламент свежих идей

Руководитель проекта информгентства «Росбалт» **Наталья Черкесова** рассказала «Д» о том, как ее «Мастерская будущего» угадывает повестку дня всего «Петербургского диалога».

Нынешней весной в Берлине прошла очередная встреча рабочей группы «Мастерская будущего». У моей германской коллеги Аннегрет Вульф появилась идея провести ее в формате design thinking. Вполне оправданное желание, если учесть, что сейчас в группе появилось новое поколение молодых экспертов. Тот день в Берлине был полон творческих заданий, споров, необычных вопросов и неожиданных ответов. Разговоры продолжались и в кофейные паузы, и за ужином, и в отеле до позднего вечера. Берлин, такой динамичный и по-весеннему свежий, был очень подходящим местом для мозгового штурма.

В конце семинара, когда молодые коллеги, сообщая о результатах работы, объявляли, что наша миссия — стать лабораторией новых идей и новых форматов для большого Форума, я сначала снисходительно подумала: «Какая свежая мысль!» Ведь именно с этой целью в 2003 году мы с Александром Раром и предложили такую рабочую группу Координационному комитету «Диалога».

А затем почти каждая встреча, каждая тема дискуссии были хоть на шаг, но впереди общего потока, в каком-то смысле определяя будущие тренды. Мы обсуждали немецкий опыт адаптации мигрантов в российскую традицию существования бок о бок десятков разных народов еще до того, как в Европе заговорили о кризисе политики мультикультурализма, а Германию наводнили беженцы из Ливии и Сирии.

Вспоминая, как журналист «Немецкой волны» Инго Мантойфель и заведующий кафедрой новых технологий факультета журналистики МГУ Иван Засурский рассказывали о том влиянии, которое неизбежно окажет развитие интернета на нашу жизнь. «Информационное государство или информационное общество?» — вопросы всегда ставились провокационно. И ведь наши эксперты оказались правы: впереди были твиттерная революция в Египте, миллионные аудитории у зрителей каналов в YouTube, «сетевая» победа Дональда Трампа на президентских выборах и митинги оппозиции в России, которые собирались через Instagram.

В разгар мирового экономического кризиса на заседании группы мы приглашали как экономистов-теоре-

тиков, так и бизнесменов — практиков рынка, чтобы понять, какая модель эффективнее в нынешних условиях — российская опора на госкорпорации или германская вера в средний бизнес. И, конечно, постоянно говорили о среднем классе в германском и российском измерениях.

Чтобы лучше понять происходящее, мы проводили наши дискуссии не только в столицах. Собирались в Калининграде, Пскове, Тамбове, Самаре. А немецкие коллеги показали нам практические все федеральные земли. Где еще по-настоящему ощутишь трагедию Германии, покорившейся Гитлеру, как не в музее — альпийском убежище фюрера в Баварии, а проблемы германского объединения и постсоциалистическую трансформацию — в Саксонии, недалеко от Дрездена? Там мы говорили со студентами из Германии, Польши и Чехии, живущими в этом европейском «треугольнике».

И еще одно непреложное наше правило — приглашать на дискуссии молодых экспертов и политиков, журналистов, предпринимателей разного профессионального опыта и политических взглядов. Они знакомились друг с другом, спорили, выслушивали чужие аргументы и доказывали свою правоту. Я говорю и о российской, и о немецкой сторонах. Представляете, как интересно было услышать мнения таких разных людей, как экономисты Михаил Делягин и Дмитрий Травин, журналисты Михаил Фишман, Орхан Джемаль и Борис Межуев, общественные деятели Максим Шевченко и Лев Шлосберг, социолог Валерий Федоров и

политолог Дмитрий Суслев?.. И еще многих-многих других. Вот пишу и думаю, что если бы собрал всех, кто принимал участие в этих встречах, то была бы вполне авторитетная общественная палата, а может быть, даже и парламент...

Но хватит воспоминаний! Итак, весенний Берлин 2017 года. Новые участники нашей рабочей группы «спроектировали» (на то и design thinking) образ будущего «Мастерской». И он не похож на прежний. Надо признать, что и общественно-политическая ситуация изменилась, и отношения между нашими странами стали сложнее. Но ведь это не повод, чтобы останавливаться. Есть сюжеты и вопросы, которые одинаково важны для нас: социальные инновации и социальное предпринимательство, экология, взаимопроникновение культур, новые возможности и угрозы технологической революции, будущее мегаполисов... Есть и в прошлом наших стран темы, о которых стоит поговорить, например постсоциалистическая трансформация общества.

Список длинный и интересный, и обещает оживленные дискуссии и появление новых специалистов.

Надеюсь на ближайшей встрече обсудить с немецкими коллегами идею совместных с Российской академией народного хозяйства и государственного управления и экспертной группой «Европейский диалог» семинаров и подготовку рабочих докладов «Европейская цивилизация и вызовы XXI века: попытка осмысления». Кому как не «Петербургскому диалогу» внести свою лепту в эту работу на будущее?

ОПЫТ

Светофор без красного

Форум гражданских обществ России и Германии «Петербургский диалог» проходит раз в год, однако встречи его рабочих групп и конференции идут постоянно. Корреспондент «Д» **Валерия Мишина** выяснила у руководителей рабочих групп Форума, что обсуждалось в нынешнем году и к каким выводам пришли.

Санкции не мешают учебе

Возможности сотрудничества российских и немецких вузов в условиях санкций обсуждались в ходе конференции «Экономические, политические, социальные и правовые аспекты развития России и стран ЕС на современном этапе». Она прошла в Петербургском экономическом университете (СПбЭУ). У нас очень много вузов-партнеров в Германии — рассказал «Д» ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, член Координационного комитета «Петербургского диалога» Игорь Максимцев. — Многие наши коллеги и выпускники — граждане Германии обеспокоены тем, что в последние годы идет закрытие именно тех малых и средних предприятий, которые работали с российскими компаниями. Санкции — один из источников безработицы в восточных землях.

«Образовательный диалог не закрыт. Если сравнивать со светофором, сейчас это желтый свет», — отметил господин Максимцев. Для его поддержки, отметил он, очевидно нужно больше общаться, организовывать стажировки для студентов и педагогов, совместные практики. «Люди от науки и высшей школы знают, как важно готовить кадры», — добавил он. — Не будет подготовленных людей — не останется доверия в будущем. А без него будет только нарастать истерия». Участники конференции тем не менее подчеркнули, что санкции не перекрывают сотрудничества в образовании и науке, не могут они помешать и многим другим проектам.

Сотрудничество для решения проблем миграции

В рамках рабочей группы «Наука и образование» «Петербургского диалога» в Санкт-Петербурге прошла встреча участников подгруппы Migration Taskforce. В ходе встречи проректор по международным связям СПбЭУ Дмитрий Василенко заявил о необходимости новых концептуальных подходов к изучению миграционного процесса. Член Сената ФРГ, руководитель рабочей группы «Наука и образование» Вильфрид Бергманн отметил, что миграционная ситуация в ка-

ждой стране индивидуальна, но «заимствуя опыт, мы избегаем чужих ошибок», а изучать миграцию нужно начиная с ее причин. «Иммиграция все чаще становится антагонистом интеграции — как политической, так и экономической», — констатировала декан гуманитарного факультета СПбЭУ Михаил Клуфт, а научный сотрудник Восточного института Университета Висмара Дмитрий Олейник сообщил, что основной целью правового регулирования миграции должна стать именно интеграция новых мигрантов. По его мнению, пока остается вопросом, как стимулировать их к изучению языка и принятию ценностей принимающей стороны. В числе мер контроля над потоком несанкционированных мигрантов господин Олейник предложил диалог со странами-трансферами и государствами исхода беженцев. По итогам встречи члены рабочей группы с российской и немецкой сторон договорились о разработке совместного курса лекций и учебников.

Обмен опытом для помощи многим

В мае в Пскове прошел третий Социальный форум «Петербургского диалога». Как рассказал «Д» руководитель группы «Гражданское общество» Форума, глава Совета при президенте РФ по правам человека Михаил Федотов, нынешний форум был «посвящен тому, как немецкие и российские некоммерческие организации могут сотрудничать друг с другом, обмениваться опытом и объединять свои усилия для решения проблем, связанных с социальными правами людей».

«Прежде всего мы говорили о людях с инвалидностью, об инклюзивном образовании и об инклюзии как принципе современного общества», — заявил господин Федотов. Он напомнил, что в церемонии открытия Социального форума приняли участие спикер Совета федерации Валентина Матвиенко, почетный председатель Германно-Российского форума Эрнст-Йорг фон Шлудниц, губернатор Псковской области Андрей Турчак. Также на форум приехали представители самых разных немецких и российских НКО, занимающихся социальными проблемами: помощью инвалидам, заботой о

детях, помощью жертвам домашнего насилия, помощью бездомным и мигрантам. Господин Федотов отметил и практическую пользу Форума, где некоммерческие организации России и Германии имеют возможность объединять усилия, ресурсы и обмениваться опытом.

Новые бизнес-стратегии НКО

В апреле состоялся V Молодежный форум «Петербургский диалог». Тема этого года — «Государство, общество, бизнес: общая ответственность в эпоху турбулентности». Участники, в частности, делились опытом социального предпринимательства, продвижения социальных проектов. Как рассказала «Д» одна из докладчиц, представляющая благотворительный Центр развития некоммерческих организаций, Анастасия Москвина, на Молодежном форуме, в частности, поднимался вопрос о том, на какие средства существовать НКО. «Одним из направлений деятельности НКО в последнее время является и предпринимательская деятельность. Это нетрадиционный источник доходов для таких организаций, в отличие от фандрайзинга — спонсоров, грантов, частных пожертвований», — отметила она.

Гостем Москвина рассказала о созданном их центром «Клубе социальных предпринимателей». В числе его «выпускников» ткацкие мастерские, где работают люди с ментальной инвалидностью, и интернет-магазин, в котором продается благотворительная сувенирная продукция.

Культурный обмен без границ

В нынешнем году в России состоялся ряд культурных мероприятий «Петербургского диалога». Так, в марте члены координационного комитета «Петербургского диалога» директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский и президент фонда «Прусское культурное наследие» Герман Парцингер провели в Санкт-Петербурге отбор экспонатов для выставки «Железный век — Европа без границ». В этом проекте принимают участие российские и немецкие музеи. В апреле состоялся Российско-немецкий кинофестиваль, организованный Форумом.

ДИАЛОГ

«Канцлер — заложница обстоятельств»

До парламентских выборов в Германии осталось три месяца. В интервью обозревателю „Ъ“ и лауреату Премии имени Петера Бёниша **Галине Дудиной** руководитель Центра германских исследований Института Европы РАН **Владислав Белов** рассказал о том, почему, несмотря на миграционный кризис в Евросоюзе, именно у Ангелы Меркель наибольшие шансы остаться канцлером ФРГ и какими будут отношения между Германией и Россией после выборов.

«Ангела Меркель останется канцлером на свой четвертый срок»

— Этот год проходит в Германии под знаком предвыборной борьбы. Можно уже сейчас с уверенностью говорить, что Ангела Меркель останется канцлером?

— Да, на 99% после осенних выборов Ангела Меркель останется канцлером на свой четвертый срок — как председатель Христианско-демократического союза и руководитель блока ХДС/ХСС. Тут стоит еще раз напомнить, что немцы будут голосовать не напрямую за Ангелу Меркель или против нее: на парламентских выборах голосуют за партии, и победители затем смогут сформировать правящую коалицию и назначить канцлера. Как следует из всех опросов и прогнозов, именно блок ХДС/ХСС получит право формировать федеральное правительство во главе со своим кандидатом.

— Главный оппонент Ангелы Меркель — кандидат от Социал-демократической партии (СДПГ) экс-председатель Европарламента Мартин Шульц. В начале года, когда он вступил в предвыборную гонку, на него возлагали большие надежды, а рост его популярности стали называть «эффектом Шульца». Получается, что «эффект» не сработал и СДПГ не сможет прийти к власти?

— Я напомню, что формально глава государства не Ангела Меркель, а федеральный президент, и сейчас этот пост занимает социал-демократ Франк-Вальтер Штайнмайер.

Что касается Мартина Шульца, я бы говорил скорее об «эффекте новичка». Когда он только объявил о готовности побороться за пост канцлера, то многим показалось, что появился новый политический лидер, подающий надежды и харизматичный политик. Кроме того, смена кандидатов от СДПГ — вице-канцлера Зигмара Габриэля на Мартина Шульца — была проведена очень эффективно. Но когда Шульц стал пытаться прокладывать тропинки и дороги к сердцам избирателей не на основе федеральной программы, а на волне социального популизма, то здесь он, на мой взгляд, совершил ошибку. При этом он критиковал и своего предшественника Герхарда Шредера, и его программу реформ «Повестка дня 2010», не предложив ничего взамен. В итоге его легковесность и левый популизм оттолкнули многих избирателей.

— А что должно было бы войти в эту федеральную повестку? Какие темы?

— Немного странно, что эту повестку вынуждены формулировать мы с вами — в отсутствие внятной федеральной программы за три месяца до выборов. Но обрисовать ее можно так. Во-первых, это рынок труда и все вопросы, связанные с налогово-бюджетом, а также поддержкой рабочих мест и бизнеса. Во-вторых, образование: в ФРГ политика в этой области финансируется из федерального бюджета, но определяется на земельном уровне, так что важно взаимодействие федеральных и земель-

Галина Дудина

ных властей. В-третьих, внутренняя безопасность, в том числе в контексте миграционной политики и закона об интеграции.

И наконец, впервые, наверное, внешняя политика (в том числе Сирия, Украина, Китай). Традиционно эта тема была второстепенной в предвыборной кампании, но она стала актуальной на фоне усиления международного терроризма и кибертерроризма, смены власти в США и всей неопределенности политики Дональда Трампа. Тем более что в начале июля в Гамбурге пройдет саммит G20, где Ангела Меркель должна себя показать как лидер Европейского союза, у которого много своих проблем (евроскептицизм, «Брексит», нелегальная миграция), как мировой лидер и, соответственно, как лидер предвыборной гонки по всем вопросам повестки встречи, ведь это выигрышные для канцлера моменты.

«Доля преступлений мигрантов в ФРГ минимальна»

— Во многих русскоязычных СМИ транслируется идея о том, что после переселения в Германию сотен тысяч мигрантов уж теперь-то немцы точно проголосуют «против Меркель». Но итоги майских выборов в самой многонаселенной земле ФРГ Северном Рейне—Вестфалии показали, что немцы все равно поддерживают ХДС, несмотря на то что именно в этой земле, в Кельне, сотни женщин подверглись нападению со стороны мигрантов в новогоднюю ночь 2016 года. Получается, что миграционная политика властей устраивает избирателей?

— Как ни странно, на местных выборах в Северном Рейне—Вестфалии миграционная тематика практически отсутствовала в земельной предвыборной кампании. На первом же месте (наряду с образованием и транспортом) была безопасность: в этом регионе ежедневно происходят сотни преступлений. Что касается миграционной политики, то теперь, когда ее нормы и ре-

ализация ужесточены, немцы увидели ее эффективность. Когда приезжаешь в регионы Германии, то ожидаешь увидеть миллионы беженцев, но их нет: они компактно проживают, за ними следят, у них достаточно жесткий режим. Куда острее стоит другой вопрос — их комплексной интеграции.

И когда в России пытаются навязывать мнение, будто в Германии «насилюют на каждом углу» и «женщины боятся мигрантов», то подобные утверждения — это пропаганда ряда российских СМИ. Доля преступлений, совершаемых мигрантами в ФРГ, минимальна.

— Мы уже вспомнили про саммит G20 и предстоящую роль на саммите немецкого канцлера. А можно ли вообще говорить, что Германия претендует на лидерство в мире, на то, чтобы выйти из роли младшего партнера США?

— Германия — политический и экономический лидер Евросоюза, но очевидно, что на эту роль она не претендует и не стремится официально занять это место — таковым она является по объективным показателям. Меня как-то немцы поправили: мол, мы вынуждены брать на себя эту ответственность, учитывая ситуацию в современной Европе и мире, но это очень тяжело и это время для нас. Они это так видят и всячески стараются избежать словосочетания «политика лидерства». И действительно, это вакуум, который втянул в себя Германию объективно, в первую очередь по экономическим показателям, потом уже в политическом, в том числе и потому, что ФРГ четко отстаивает принципы европейской интеграции.

— Получается, лидер ЕС ни в коем случае не мигранты, да?

— Можно назвать Германию одним из мировых лидеров — по крайней мере по объему товарного экспорта и ряду других показателей. Но тезис о том, что Германия будто бы стремится создать «Германскую Европу» или «четвертый рейх», неверен и подходит разве что для пропагандистских материалов. Наоборот,

Владислав Белов

сильный Евросоюз важен для ФРГ постольку, поскольку это то хозяйственно-политическое пространство, в рамках которого оперируют немецкие экономические субъекты. И в рамках которого можно наблюдать успех немецкой социально-экономической модели: не обладая почти никакими природными ресурсами и будучи зависимыми в сырьевой сфере в том числе от России, немцы благодаря трудоспособности, таланту своих промышленных инженеров, развитию технологий смогли создать высококонкурентное национальное хозяйство. Именно поэтому даже малые и средние фирмы очень успешны не только на местном, но и на мировом рынке: они знают, что им надо постоянно бороться за конкурентоспособность производимой продукции, товаров и услуг. И думаю, что, хотя эта модель и неидеальна, тем не менее у нас не до конца оценили ее привлекательность.

«Никто не знает содержание переговоров Ангелы Меркель и Владимира Путина»

— Вы имеете в виду, что в российских предпринимательских и экспертных кругах недостаточное внимание уделяют немецкой модели?

— Да, если коротко то так. Эта модель неидеальна и довольно бюрократизирована, но сложно не заметить успех немецкого хозяйственно-политического, социально-экономического пространства. И мало кто у нас интересуется, почему так происходит. Вот мы постоянно говорим: мол, поддержка малого и среднего бизнеса, а что за этим стоит? Мы говорим про инвестиционную привлекательность и забываем про все другие штандортные факторы. Между тем я убежден, что у нас в России нет понимания, что есть реально малый и средний бизнес, что именно в этой среде скрытые чемпионы, которые являются мировыми лидерами в своих нишах. Нет достаточно понимания, как влияет на развитие малого и среднего бизнеса система дуального образования, что та-

кое комплексная политика по созданию и формированию привлекательности региональных хозяйственно-политических пространств и так далее.

— Есть еще один важный фактор, который влияет сейчас и на развитие бизнеса, и на развитие двусторонних контактов, — это, естественно, санкции. В экспертных кругах иногда говорят, что сохранение в силе санкций — это в том числе следствие жесткой личной позиции именно Ангелы Меркель. Она может смягчить свои взгляды?

— Во-первых, с точки зрения Ангелы Меркель и вообще немецкого и европейского истеблишмента, в марте 2014 года Россия нарушила международное право — это святое понятие для немцев, особенно с 1930–1940-х годов. Так что с точки зрения канцлера санкции — это не наказание, а принуждение к возврату в международное пространство, попытка объяснить России, что произошло на Украине с точки зрения немцев. На сегодня это гарантия того, что Минский процесс (несмотря на все сложности) должен работать. Во-вторых, весной 2014 года события развивались стремительно и санкции на тот момент, с точки зрения ЕС, стали единственным инструментом воздействия, хотя и не самым эффективным. Просто лучшего не было. В-третьих, санкции привязаны к реализации минских договоренностей, и тут, конечно, Ангела Меркель, как и другие, оказывается в тупике. Ведь 80% минских соглашений невыполнимы с точки зрения украинских интересов. Поэтому санкции как сдерживающий элемент военного конфликта оказались эффективны, но сейчас урегулирование зашло в тупик, и выхода из него нет. Не зря никто не знает, о чем Ангела Меркель говорила с Владимиром Путиным в течение двух часов после пресс-конференции в ходе своего последнего визита в Сочи. Фактически канцлер — заложница обстоятельств и не может выступить с инициативой смягчения санкций

без какого-либо прогресса по Минску, а это тупиковая ситуация.

— Но вы полагаете, что в перспективе вообще можно надеяться на возвращение к стратегическому партнерству?

— Слово «стратегическое» всегда критиковалось экспертами: оно уместно, когда есть сотрудничество в военно-политической сфере. При этом сама Ангела Меркель в последнее время не раз называла Россию «долгосрочным партнером, без которого нельзя построить европейскую безопасность». Уверен, что для канцлера Россия никогда не переставала быть таким партнером.

А улучшение отношений возможно тогда, когда конфликт на востоке Украины реально заморозят, когда прекратятся огонь с обеих сторон и военные действия, начнется хоть какой-то переговорный процесс между Киевом и самопровозглашенными республиками и будет проведена реальная линия разграничения, — тогда, думаю, и пойдет постепенное смягчение санкций.

— В нынешней ситуации верно ли говорить, что все, что нам остается, — это точечные двусторонние контакты на высоком уровне, на уровне бизнеса и на уровне гражданского общества, как это происходит в рамках, например, «Петербургского диалога»? Это испытываемая схема?

— Я придерживаюсь другой точки зрения и был приятно удивлен, когда услышал подтверждение ей во время пресс-конференции Ангелы Меркель и Владимира Путина в Сочи. Наши отношения находятся на хорошем уровне, и единственная сфера, где у нас существует кризис в соответствии с решением Евросоюза, — это отсутствие наших традиционных межправительственных консультаций. Этот высший политический уровень заморожен. Также согласен, что санкции нанесли нам урон в финансовой сфере и так далее.

Но, с другой стороны, как вы видите, у нас разрешен рабочий диалог на всех уровнях, отдельные двусторонние контакты и они расширяются и развиваются. И российский президент с рабочим визитом может приехать в любую страну Евросоюза. Объем немецких прямых инвестиций вырос с €1,78 млрд в 2015 году до €1,95 млрд в 2016 году. За два года это почти €4 млрд. Как я это вижу, со второй половины 2014 года и до февраля 2015 года у нас был реальный спад прямых и бизнес-контактов, а затем начиная с марта-апреля экспонента взаимных контактов резко возрастает (и продолжает расти). Правда, работа СМИ, негативный образ Германии и Ангелы Меркель в российских медиа, а также Путина и России — в немецких вносят реальный негатив и мешают малому и среднему бизнесу решиться на развитие связей. Тем не менее в целом можно утверждать, что двусторонние отношения между Россией и Германией по-прежнему хорошие и имеют неплохие перспективы для своего развития.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Прошлое, которое не проходит

>> стр. 1

Прошло много времени, прежде чем появился русский, который вызывал у немцев коллективный восторг: «Горби», то есть Михаил Горбачев, открыл им свое сердце, что в равной мере растрогало людей как на западе, так и на востоке страны. Однако вскоре счастливая, мирная, воссоединившаяся страна недоуменно покачивала головой, когда оказалось, что соотечественники не могут простить этому русскому его великодушное историческое решение.

А что же сегодня? Западные немцы по-прежнему отдыхают в Италии и Франции, на Мальорке и в горах Австрии, гимназисты проводят положенный год за границей в Великобритании, США и даже в далеких Австралии и Новой Зеландии. Над Россией они разве что пролетают на самолете. Если даже Советский Союз (до Москвы и чуть дальше) был фрагментом пазла, с помощью которого дети собирали карту Европы, то сегодня реальный Восток начинается максимум за Польшей — для части немцев зона влияния Москвы остается чем-то очень далеким.

Западное видение вещей проявляется и в политическом мейнстриме мнений. Стремление косошарить с Сербией (от Сербии) у большинства немцев (западных) встретило понимание. Стремление абхазов и южных осетин к сепарации (от Грузии), напротив, порицается. Прозападные украинские олигархи слышат партнерами, но их российские коллеги не в почете (за исклю-

чением одного, которому довелось побывать за решеткой). Когда Владимир Путин выполняет своего рода финт в связи с запретом на третий президентский срок, находится те, кого это возмущает, Ангеле Меркель даже не приходится заново интерпретировать дух закона, чтобы осенью вступить уже в четвертый период на посту канцлера. Наконец, немцы ни за что не простили бы ГРУ или СВР такой скандал, как тот, что разразился вокруг АНБ, и прослушку телефона Меркель, однако немецкие СМИ уже сегодня осуждают Россию в связи с опасениями перед возможной хакерской атакой в преддверии осенних выборов в Бундестаг.

Безусловно, между «Западом» и Россией остается много открытых вопросов и много спорных пунктов. Малополезно и то, что на тех, кто пытается понять русский взгляд на вещи, быстро навешивают уничижительный ярлык «понимальщиков Путина». Разве попытка понять своего визави не есть предпосылка для любого сосуществования?

Все это нельзя считать хорошей, стабильной основой. Однако причины вполне объяснимы. А значит, преодолимы. Возможно, выпуск этой новой газеты станет вкладом в то, чтобы глаза и уши открылись — с обеих сторон.

Берлинская стена осталась не только как памятник, но и как элемент сознания немцев

ПЕРВЫЕ ЛИЦА

Диалог как мост

» стр. 1 Примером этого является Фонд германо-российского молодежного обмена, находящийся в Гамбурге и действующий с 2006 года, который со стороны Германии организует германо-российский год молодежных обменов, завершающийся в июле этого года. Нынешняя молодежь формирует завтрашнее будущее, поэтому так важно, чтобы молодым людям из России и Германии были предоставлены возможности познакомиться и понять друг друга. А взаимная заинтересованность есть: после того как цифры в последние годы заметно снизились, в 2016 и нынешнем годах тенденция изменилась. По внешкольному обмену количество участников германо-российского молодежного обмена в 2016 году впервые возросло, а в школьном обмене за первые месяцы 2017 года заявок поступило больше, чем за весь 2016 год. Таким образом, мы обещаем, чтобы и будущие поколения развивали уходящие корнями в прошлое германо-российские взаимоотношения и, возможно, нашли новые пути друг к другу, на которых преодолеют нынешние расхождения во взглядах.

Сигмар Габриэль
Федеральный министр иностранных дел Германии

Мост может нести груз, только если у него надежный фундамент — важным камнем в его основе является интенсивный обмен в сфере образования и науки. Россия является основной страной в Инициативе школьного партнерства Федерально-германского министерства иностранных дел: в настоящее время немецкий язык преподают более чем в 16 тыс. школ в России, насчитывается около 1 тыс. партнерских отношений со школами Германии. Кроме того, около 11 тыс. российских студентов учатся и проводят исследования в Германии. Свыше 900 договоров о сотрудничестве между вузами двух стран свидетельствуют о том, насколько оживленные отношения в области образования и науки.

Обмен в сфере гражданского общества также существует за счет ежедневной работы германо-российских групп и обществ дружбы по всей Германии и деятельности Германно-Российского форума, а также других неправительственных организаций, проектов и инициатив. Федеральное министерство иностранных дел и другие ведомства в рамках программы расширения сотрудничества с гражданским обществом в странах Восточного партнерства и России предоставляют значительную финансовую поддержку. Потому что активность всех тех, кто прилагает усилия и вне Германии, чтобы строить мосты, нуждается в нашем признании и помощи и заслуживает их — мы в Федеральном правительстве имеем по этому поводу единое мнение.

Ясно одно: германо-российские взаимоотношения не имеют права быть только темой Берлина и Москвы! Поэтому Германно-российский перекрестный год 2017–2018 в центре своего внимания сосредоточит коммунальные и региональные дружеские отношения. Мой российский коллега Сергей Лавров и я станем его покровителями и откроем Германно-российский перекрестный год в конце июня на конференции годовых побратимов в Краснодаре.

Дружба никогда не бывает статичной: она жива. В тяжелые времена она должна проявить себя, она может и угасать, и подвергаться испытаниям. Не секрет, что германо-российские взаимоотношения в настоящее время оказались перед большими вызовами. Но именно в тяжелые времена видно, насколько важными являются широкая база гражданского общества и человеческие отношения, чтобы обе наши страны не стали друг другу еще более чужими. Наоборот, я уверен, что людям в наших обеих странах не хочется ничего больше, чем нового сближения наших государств.

Именно благодаря «Петербургскому диалогу» возникло так много дружеских связей между немцами и россиянами. И продолжать работать над этой дружбой и ради нее, тем более когда она подвергается испытаниям или затихает, — в этом неизмеримый вклад «Диалога».

САММИТ

Придуманно с умом

7 и 8 июля в Гамбурге пройдет саммит «большой двадцатки». У истоков таких встреч стояли два политика из Германии и Франции. Специально для «Д» главный редактор и издатель газеты Die Zeit **Тео Зоммер** рассказывает их историю.

Тео Зоммер

В начале июля 2017 года саммит «большой двадцатки» впервые пройдет в Гамбурге. «Шерпы» — доверенные помощники сильных мира сего — еще продолжают спорить о том, какие заявления должны прозвучать по проблемам в мировой экономике и политике. А жители вольного и ганзейского города — о том, чем является высокая встреча: «даром данайцев», навязанным им федеральным канцлером, или же долгожданной возможностью заявить о себе миру не только как о месте, где расположена Эльбская филармония. И мало кто вспоминает, что это один из сынов ганзейского города вместе со своим французским другом Жискаром д'Эстеном полвека назад придумал такие встречи «больших»: это был Гельмут Шмидт.

В июле 1972 года Шмидт возглавил Федеральное министерство финансов в Бонне, почти одновременно Валери Жискара д'Эстен был назначен министром финансов Франции. В мае 1974 года оба они заняли высшие правительственные посты в своих странах. Их сотрудничество было успешным и проходило в атмосфере взаимного доверия. Их наиболее резонансные инициативы привели к экономическим саммитам важнейших индустриальных держав Западной Европы и США, созданию Европейской валютной системы и подписанию так называемой «Третьей корзины, или человеческого измерения» к заключительному Хельсинкскому акту.

На первом плане поначалу был мировой экономический кризис. Решение американо-французского президента Ричарда Никсона отозвать доллар от цен на золото в 1971 году вызвало серьезные потрясения на рынке валют. Прогрессирующая девальвация доллара и прямо-таки «долларовое наводнение» явились результатом нисконовского шока. К этому добавлялась возмутительная позиция Вашингтона: «Доллар — это наша валюта, но ваша проблема».

Министр финансов США Джордж Шульд ставил лояльность к своему президенту выше собственного профессионального видения, но в то же время понимал, что самое страшное необходимо предотвратить. В марте 1973 года он пригласил Шмидта, Жискара, главу японского Минфина Такео Фукуду и канцлера британского Казначейства Энтона Барбера, чтобы обсудить неутешительное положение дел в мировой экономике. Их встреча состоялась в Библиотеке Белого дома, за что все пятеро вошли в учебники по истории как «Библиотечный кружок» (Library Group). Она закончилась решением об отказе от фиксированных обменных курсов, на смену которым пришли «плавающие». Тем самым США отказались от своего лидерства в сфере валютной политики.

Четыре недели спустя разразился нефтяной кризис. Арабские производители нефти не простили Западу поддержку Израиля в Войне Судного дня и сократили добычу на 5%. Такой акт мести имел самые серьезные последствия: за следующие полгода цена барреля возросла в четыре раза — с \$3 до \$12. По мировой экономике был нанесен колоссальный удар. Шмидт настоял на прове-

Валери Жискара Д'Эстен и Гельмут Шмидт — с канцлера Германии и президента Франции началась идея клуба для первых лиц стран — мировых лидеров, ставшего позже G20

дении совещания по вопросам энергетики для координации политики Западной Европы. Оно состоялось в феврале 1974 года в Вашингтоне, однако непосредственного эффекта не имело, что глубоко беспокоило Шмидта.

Как и Жискара, его угнетали мысли о глобальном экономическом кризисе начала 1930-х годов. Тогда слепой национализм буквально придушил международный экономический обмен. Нельзя было допустить, чтобы подобное повторилось. Поэтому в бе-

«Важнейший итог Рамбуйе даже не список достигнутых договоренностей, а скорее тот факт, что Совещание предотвратило всемирное скатывание к политике разорения соседа»

седе Шмидта с Жискаром родилась мысль о встрече глав правительств всех крупных западных индустриальных держав по проблеме мировой экономики. Эти двое наделись тем самым продолжить деятельность «кружка» на более высоком уровне.

Они довершили задуманное в 1975 году принятием Завершающего акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Одним прекрасным воскресным днем президент США Джеральд Форд, премьер-министр Великобритании Гарольд Вильсон, президент Франции Жискара д'Эстен и федеральный канцлер ФРГ Гельмут Шмидт, сидя

за садовым столом, провели первый саммит. «Чтобы он не попал в руки к бюрократам, — заявил Гельмут Шмидт, — мы договорились, что поручим его подготовку личным полномочным представителям». Кроме того, все четверо быстро пришли к согласию о желательности участия Японии. Италия присоединилась несколько позже. Таким образом, родилась «большая шестерка», группа шести крупных индустриальных держав, а также институт внешнеполитических «шерпов».

Федеральный канцлер предоставил своему французскому другу, «учитывая потребность Франции в ранге и достоинстве», пригласить участников первого экономического саммита. Таким образом, они съехались в середине ноября 1975 года в сопровождении своих министров иностранных дел и финансов во дворец Рамбуйе близ Парижа.

Вот воспоминания Гельмута Шмидта об этой встрече: «Пресса и телевидение находились за пределами парка, то есть достаточно далеко, — Валери умел создать добрососедскую, дружественную атмосферу...» Заявления для прессы по окончании совещания были сделаны в маленькой мэрии городка Рамбуйе. Как говорил Шмидт, это было «придуманно с умом», поскольку такая мера не давала главам государств и правительств постоянно чеканить свои слова с оглядкой на собственные СМИ.

«Оглядываясь назад, — писал Шмидт в 1990 году, — важнейшим итогом Рамбуйе мне представляется даже не список достигнутых договоренностей, а скорее тот факт, что Совещание предотвратило всемирное скатывание к политике, разорения соседа». Взаимное осознание позволило участвовавшим правительствам избежать слепого следования соблазнам протекционизма. В эпоху Дональдов Трампов понимание этого становится тревожно актуальным.

После окончания холодной войны Гельмут Шмидт призывал к полному вовлечению России и Китая в работу клуба «больших». И действительно, в 1998 году Россия получила членство, «семерка» стала «восьмеркой», однако после аннексии Крыма в

марте 2014 года Россия снова была исключена. Китай еще не стал членом, однако играет все большую роль в созданной в 1999 году в Берлине группе из 19 важнейших индустриальных стран и стран с переходной экономикой плюс ЕС («большая двадцатка»). Изначально «большая двадцатка» задумывалась преимущественно для согласования финансовых вопросов, однако сегодня на ее саммитах обсуждаются все острые темы мировой экономики и политики. И в этом отношении она является легитимным продолжением идей некогда «большой шестерки».

Гельмут Коль умер в 2015 году, но он и сегодня не устал бы подчеркивать необходимость и полезность таких встреч. Между тем в свои последние годы он очень критично высказывался о своего рода выходе проекта из берегов. «Колоссальный бюрократический обоз и излишняя близость и вмешательство СМИ» ему не казались благоприятствующими достижению целей. Если бы он узнал о том, что предстоит на саммите в Гамбурге, то, несомненно, схватился бы за голову и спросил бы в своей прямой манере: «Вы что, все спятили?»

Помимо 20 важнейших индустриальных государств и стран с переходной экономикой в город на Эльбе приглашены еще 7 стран-гостей, а также 8 международных организаций: это ООН, МВФ, Всемирный банк, ВТО, ВОЗ, Совет по финансовой стабильности, Международная организация труда (МОТ) и Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР). В общей сложности на саммите ожидают 20 тыс. делегатов, а также 4 тыс. журналистов. 20 тыс. полицейских и сотрудников органов безопасности.

Безумие, сказал бы Гельмут Шмидт, с ностальгией вспоминая уют каминного зала в Рамбуйе. И, возможно, повторил бы ту мысль, которую он в последнее время высказывал в личных беседах — надо думать, наполовину в шутку: почему бы не перенести все эти мероприятия на какой-нибудь океанский теплоход, например на круизный лайнер «Королева Мария»?

ИСТОРИЯ

Помнить нельзя забыть

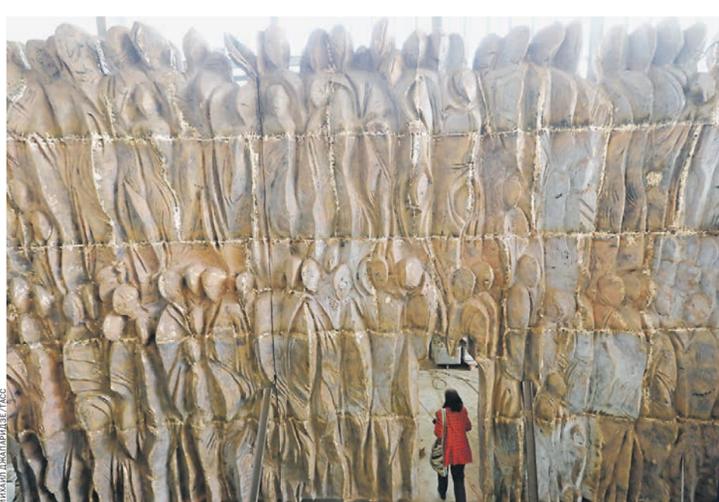
В День памяти жертв политических репрессий, 30 октября 2017 года, в Москве на пересечении проспекта Академика Сахарова и Садового кольца откроется монумент жертвам массовых репрессий «Стена скорби».

Корреспондент «Д» **Серафима Кохановская** — о том, почему для России это событие является историческим.

После многих лет работы правительством РФ была утверждена концепция увековечения памяти жертв репрессий. 30 сентября 2015 года президент Владимир Путин подписал указ о возведении монумента их жертвам. Это решение на официальном уровне закрепляет отношение государства к репрессиям.

Концепция, как и решение об установке монумента, была бы невозможна без целого ряда законодательных актов, принятых после событий августа 1991 года, когда государство впервые публично признало факт репрессий. Именно тогда был принят закон «О реабилитации жертв политических репрессий», который действует до сих пор.

Мемориал «Стена скорби» — проект известного скульптора Георгия Франгуляна, автора памятников Булату Окуджаеву на Арбате и Иосифу Бродскому на Новинском бульваре. Его работа была признана лучшей из 336 проектов, принявших участие в открытом конкурсе. Монумент Франгуляна представляет собой сплошную 30-метровую барельеф из бронзы — тысячи зыбывающих ввысь безликих фигур, символизирующих души погибших в тюрьмах, лагерях и ссылках. Высота памятника — 6 м. По бокам монумента — скрижали со словом «Помни», написанном на 22

языках мира. Сегодня уже две трети монумента отлито в бронзе. В конце июля конструкцию перевезут на площадку и начнется завершающий этап работы — сборка и тонировка.

Правительство Москвы выделило на установку памятника 300 млн руб. Остальные деньги в виде народных и корпоративных пожертвований планируется собрать через

специально созданный при Музее истории ГУЛАГа Фонд памяти.

Создание памятника массовым жертвам важно в тот момент, когда в очередной раз в обществе продолжается дискуссия о восприятии советского периода истории. Рост положительного отношения к деятельности Сталина ежемесячно фиксирует социологические исследования. Наверное, так устроена наша память: человек хочет помнить хорошее. Но вспоминая о войне, ее жертвах и большой Победе, редко вспоминают, например, о том, что в лагеря в период войны попали тысячи профессиональных военных, из-за чего на фронт часто отправляли молодых неопытных людей, многократно умножая жертвы. Страшно думать, что и война, и репрессии происходили в одно и то же время.

Текучий год — 80-летие большого террора 1937 года, но репрессии начались гораздо раньше. Александр Солженицын напоминает в самом начале своей книги о том, что первые узники лагерей — крестьяне, кулаки, простые люди. В 1937 году в лагерях оказалась самая образованная часть общества — поэтому свидетельства об этом времени сохранилось больше. Будущий памятник — это обо всех, кто в те или иные годы стал жертвой «большого сталинского террора».

БИЗНЕС

Торговля успокаивает народы

Немецкие компании остаются верными российскому рынку. О том, чем вызвана такая преданность, подробнее в материале **Маттиаса Шеппа**, председателя правления Российско-Германской внешнеторговой палаты.

Ах какие были надежды тогда, когда 30 лет назад в железном занавесе между Востоком и Западом стали появляться прорехи и когда затем он был разорван уже окончательно. Гонка вооружений, так долго страшившая людей во всем мире, осталась в прошлом. Люди в России и других бывших советских республиках надеялись, что теперь наступит более хорошая и свободная жизнь. На Западе многие верили, что с концом коммунизма в Европе прошло время конфликта систем и что теперь весь мир обратится к демократии и свободной рыночной экономике. Американский политолог Фрэнсис Фукуяма последил провозгласить «конец истории». Воссоединившаяся Западная и Восточная Германия и Россия, благодаря которой такое воссоединение стало возможным, какое-то время были своего рода лучшими друзьями.

Четверть века спустя после распада Советского Союза на место надежд, что жизнь на планете станет лучше, а мир — крепче, пришло отрезвление. Конфронтация вокруг Украины и на Украине явилась следствием борьбы за зоны влияния. Россия больше не хочет мириться с продвижением НАТО и ЕС к российским границам. Подобно тому, как это было во время холодной войны, каждая из сторон была глубоко убеждена, что ответственность за удручающее положение лежит однозначно на другой стороне. Слишком много дискуссий сводится к взаимным обвинениям.

В ситуациях напряженности, аналогичных нынешней, экономика испокон веков выступала в роли мо-

ДИМИТРИЙ СЫРОВ

Каждая вторая компания из уже имеющих производство в России намерена его расширять

ста между двумя народами. Торговые отношения не раз оказывались стабилизирующим элементом, прежде всего в кризисные и переломные времена.

Так было в разгар холодной войны, когда в 1970-е годы проект строительства газопровода способствовал разрядке между Советским Союзом и Федеративной Республикой.

Промышленник Отто Вольф фон Амеронген, влияние которого было настолько велико, что журнал «Штерн» называл его «министром по восточной торговле», констатиро-

АНДРЕА ФОН КНООП / ИНТЕРПРЕСС / ГИОС

вал: «Я всегда был убежден, что благодаря этой сделке возникло постоянное средство коммуникации, надежный мост для дальнейшего развития, или, точнее, возрождения традиционных германо-российских связей, во многом утраченных за десятилетия после октябрьского переворота в России в 1917 году».

Задолго до того, как в моду вошло слово «локализация», немецкие компании инвестировали в заводы и сборочные цеха в крупнейшем по площади государстве планеты больше, чем компании из любой другой

страны мира. Так, в конце XIX века 207 из 378 иностранных промышленных предприятий принадлежали немцам. Самым крупным и известным промышленником в царской России был тогда Людвиг Кноп (нем. — Кнооп). Он начал с одной прядильно-ткацкой фабрики и добился таких успехов, что в скором времени стали говорить: «Нет церкви без попа, нет фабрики без Кнопа». Позднее моя предшественница на посту председателя Российско-Германской внешнеторговой палаты Андреа фон Кнооп вышла замуж

Немногие российские покупатели задумываются о том, что их новенький «Фольксваген» зачастую собран в Калуге, а привычная стиральная машина «Бош» — в Санкт-Петербурге

за одного из потомков этого легендарного рода промышленников.

Сегодня в России зарегистрировано 5,25 тыс. немецких фирм. Несмотря на охлаждение в политике, а также на медленное восстановление экономики, ни одна важная немецкая компания не ушла из России. Более того, многие инвестируют. Так, Volkswagen в период с 2014 по 2017 год вложил почти €480 млн в свой завод в Калуге, Mercedes — €220 млн в новый завод в Московской области. В мае Phoenix Contact, производитель электротехнического оборудования для промышленных отраслей, открыл новый завод, в июне последует открытие заводов компании Wika Mera, специализирующейся на измерительных приборах (объем инвестиций — €14 млн), в Липецке — производителя систем отопления/охлаждения и промышленных установок Viessmann (инвестиции — €25 млн). В прошлом году поставщик насосного оборудования Wilo открыл ультрасовременный завод стоимостью €35 млн.

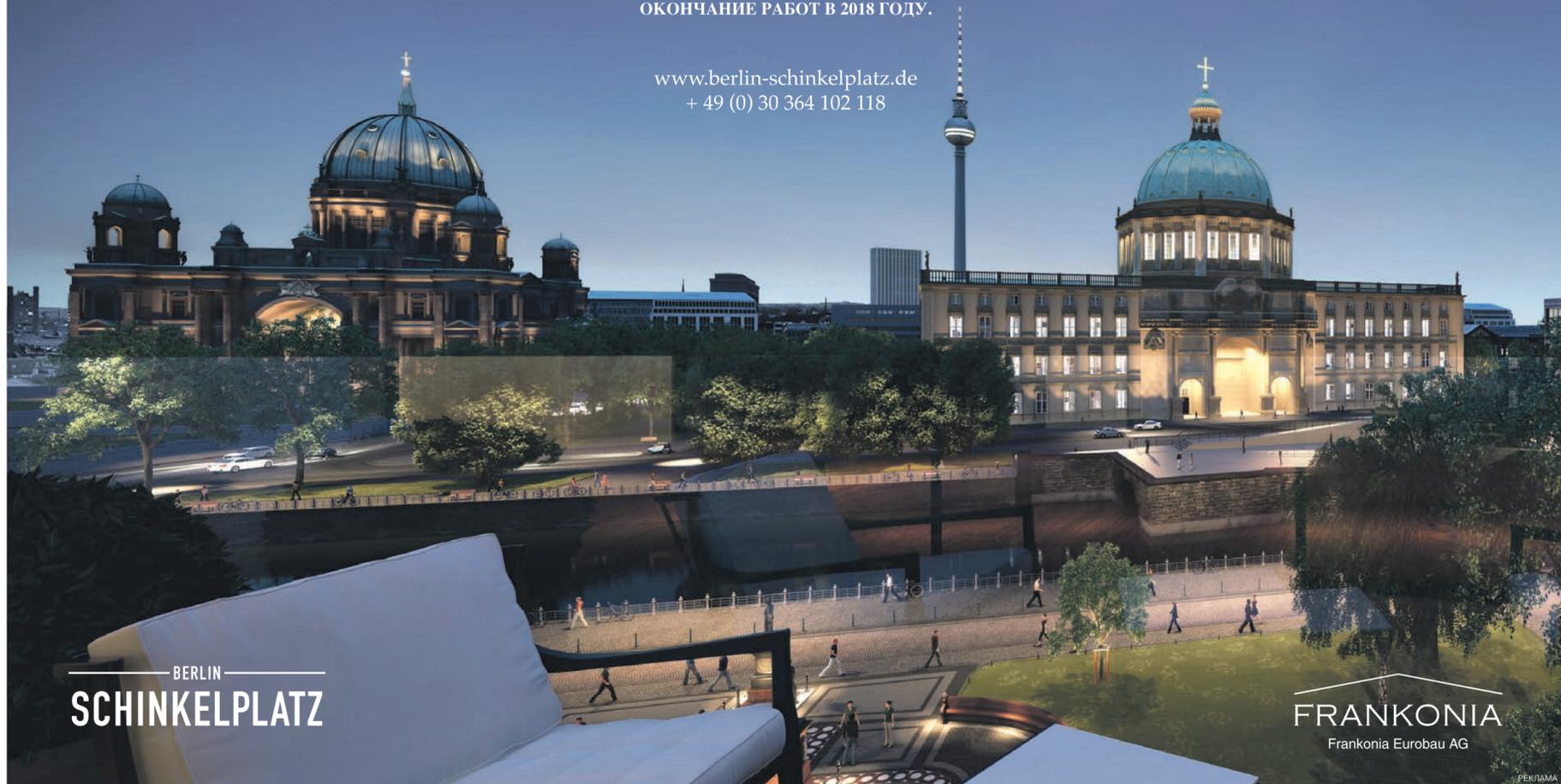
Опрос, проведенный Российско-Германской внешнеторговой палатой, еще в прошлом году подтвердил высокую готовность немецкого бизнеса оставаться верным российскому рынку. Каждая вторая компания из уже имеющих производство в России намерена его расширять. Каждая пятая компания планирует запустить новое производство. 47% работающих в России немецких компаний намереваются в 2017 году набрать дополнительных сотрудников. Так что Германия была, есть и будет чемпионом по локализации производства в России.

БЕРЛИН. ВСЕМИРНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ИЗ ОКНА

БЛАГОРОДНОЕ ЖИЛЬЕ В САМОМ СЕРДЦЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА – НАБЕРЕЖНАЯ КАНАЛА КУПФЕРГРАБЕН, ПЛОЩАДЬ ШИНКЕЛЯ, С БРОНЗОВЫМ СВЯТЫМ-СТОЛПНИКОМ, ПОКРОВИТЕЛЕМ СТОЛИЦЫ И ЕЕ СИМВОЛОМ У САМОЙ ДВЕРИ... ВЗГЛЯД СКОЛЬЗИТ ОТ ЦЕЙХГАУЗА К ДВОРЦОВОМУ МОСТУ И ПАРКУ ЛЮСТГАРТЕН У СТАРОГО МУЗЕЯ, ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ НА НОВОМ ДВОРЦЕ И ВОЗВРАЩАЕТСЯ ОБРАТНО К АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ. НЕ ИНАЧЕ КАК ПРУССКАЯ АРКАДИЯ РАСПОЛОЖИЛАСЬ ЗДЕСЬ У НОГ СЧАСТЛИВОГО ОБЫВАТЕЛЯ. ЭТО ОДНОВРЕМЕННО И САД УДОВОЛЬСТВИЙ И ГОРОДСКОЕ СОБРАНИЕ ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ЖЕМЧУЖИН...

ЭТА УНИКАЛЬНАЯ ПАНОРАМА ОТКРЫВАЕТСЯ БУДУЩИМ ЖИТЕЛЯМ ДОМА НА ПЛОЩАДИ ШИНКЕЛЯ В БЕРЛИНЕ, СПРОЕКТИРОВАННОГО АРХИТЕКТУРНЫМ БЮРО «ШУЛЬТЕС ФРАНК АРХИТЕКТЕН» ДЛЯ АГЕНТСТВА НЕДВИЖИМОСТИ «ФРАНКОНИЯ ОЙРОВАУ». АРХИТЕКТУРНЫЙ ЗАМЫСЕЛ ОТРАЖАЕТ ВЕЛИКОЛЕПНОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЕКТА «ИЗ ПРУССИИ В ЕВРОПУ». ВИД ИЗ ОКНА ДОМА, РАСПОЛОЖЕННОГО В НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ БЛИЗОСТИ ОТ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ И БУЛЬВАРА УНТЕР-ДЕН-ЛИНДЕН, ПОИСТИНЕ УНИКАЛЕН: БУДУЩИЕ ЖИТЕЛИ СМОГУТ ЛЮБОВАТЬСЯ «МУЗЕЙНЫМ ОСТРОВОМ», ЯВЛЯЮЩИМСЯ КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ ЮНЕСКО, И НОВЫМ ГОРОДСКИМ ДВОРЦОМ. ОКОНЧАНИЕ РАБОТ В 2018 ГОДУ.

www.berlin-schinkelplatz.de
+ 49 (0) 30 364 102 118

BERLIN
SCHINKELPLATZ

FRANKONIA
Frankonia Eurobau AG

РЕКЛАМА

ГЕРОИ БИЗНЕСА

Кров с молоком

Немецкий бизнесмен и российский гражданин **Штефан Дюрр** 23 года работает в России. Сейчас его компания «Эконива» управляет более чем 20 молочными комплексами и производит большую часть сырого молока в Центральной России.

текст: **Олег Мухин**
фото: **Олег Харсеев**

Западногерманский немец Штефан Дюрр приехал в СССР на практику по обмену студентами в 1989 году. Вскоре он начал пробовать себя в производстве экологической продукции и торговле запчастями для немецкой сельхозтехники. В 1994 году господин Дюрр познакомился в России со своей будущей женой и по ее настоянию окончательно сменил место жительства. Теперь его дом располагается в Лискинском районе Воронежской области — на полпути из Москвы в Ростов-на-Дону. Небольшой двухэтажный дом стоит прямо на территории молочного комплекса и почти не отличается от других построек. Владелец компании с выручкой €150 млн в нем и живет, и ведет деловые переговоры. Рядом же катается на лыжах, три раза в неделю бегает по 10–15 км.

«Сначала я покупал у фермеров урожай, на своей крупноручке перерабатывал просо, гречиху и отправлял на экспорт, — рассказывает господин Дюрр. — И пока нас китайцы ценами с этого рынка не вытеснили, все было хорошо. Потом занимались семенами, начали торговать немецкой техникой. Криминал в стране нам не мешал: сельхозников воспринимали как дурачков — мол, продают какие-то старые тракторы развалившимся колхозам. Мы были просто неинтересны».

Начинал Штефан в Калуге, Подмоскowie и Воронеже — туда его позвали друзья-практиканты, приехавшие по обмену в Германию. А выбрав Лискинский район для нового проекта в растениеводстве, попал под влияние бессменного волевого местного главы Виктора Шевцова. Когда купили бывший колхоз «Тихий Дон» с 400 коровами, их хотели сразу убрать. Но тогда Виктор Шевцов сказал, что вместе с ко-

«В Германии бизнес больше как футбол, в России — как хоккей, — сравнивает господин Дюрр. — Здесь, в России, он быстрее, меньше продуман и можно потолкаться»

ровами уйдет и бизнесмен, потому что коровы — это рабочие места на селе. Коров оставили, но быстро выяснилось, что как дополнительный источник дохода они не годятся: большие убытки, если ими не заниматься серьезно. Пришлось осваивать это направление, за что теперь Штефан Дюрр благодарит Виктора Шевцова.

Теперь у его группы «Эконива» в собственности больше десятка новых современных животноводческих комплексов и еще более 15 реконструированных. Сельхозпредприятия компании работают в Воронежской, Курской, Новосибирской, Калужской, Оренбургской и Тюменской областях. Общая площадь полей компании — более 218 тыс. га, в аграрном производстве заняты 4 тыс. сотрудников, ежедневный надой в 2017 году превысил 800 тонн.

«В Германии бизнес больше как футбол, в России — как хоккей, — сравнивает господин Дюрр. — Здесь, в России, он быстрее, меньше продуман и можно потолкаться. А что касается государственных правил, намерения верны».

Поддержку властей немецкий бизнесмен, по собственному признанию, чувствует постоянно, причем не только в бизнесе. Когда Штефан Дюрр пожелал стать православным, его крестным стал воронежский губернатор Алексей Гордеев. А гражданство бизнесмен получил от Владимира Путина. Российский президент внимательно изучил документы, которые ему передал губернатор, и пожелал познакомиться. На встрече в 2014 году господин Дюрр посоветовал Владимиру Путину ввести контрсанкции, «чтобы на Западе почувствовали, что игра ведется не в одни ворота». Тем не менее сейчас почти каждая иностранная делегация, которая приезжает в Воронежскую область, едет на молочные комплексы «Эконивы». «Для меня это что-то вроде обязанности — объяснить, что в России далеко не все так плохо, как говорят на Западе», — признается бизнесмен.

Эти упаковки хорошо знакомы во многих городах: молоком Штефан Дюрр снабжает всю Центральную Россию

Немецкий фермер и не мечтал, что надой его коров когда-нибудь составит 800 тонн молока в сутки

Может быть, в этом бизнесе у Штефана все получается, потому что он и сам любит молоко?

Для детей Штефан Дюрр открыл «Молочную академию наук». Начали с того, как пишется «молоко» на разных языках

Президент «Эконивагро» ревизует один из своих молочных комплексов

С телятами в хозяйствах Дюрра возятся как с детьми

УВЛЕЧЕНИЯ

Какие «ваген» любит русский «фольк»

Известный журналист и редактор автомобильного журнала **Александр Федоров** делится воспоминаниями и собственным географическим открытием.

Александр Федоров

Для российских фанатов «немки» такая машина — прошлое, которым можно гордиться

То, что Уральские горы делят нашу страну на Европу и Азию, известно каждому прилежному школьнику. Но еще Урал делит страну на тех, кто выбирает «немки» или «японок». Люди «с бензином в крови», конечно же, поняли, о чем я — о предпочтениях российских автолюбителей. О тех, кто покупает немецкие или японские легковые автомобили. Многие наверняка сразу захотят поспорить со мной: нельзя всех под одну гребенку, ведь кроме «немцев» есть еще «корейцы», «американцы», «французы», «британцы», «китайцы», «итальянцы», есть ВАЗ и УАЗ. Да знаю, знаю. Но, как в старой шутке, считаю, что все автомобили на букву «Ф», а именно «Форд» и «Фсе Французское» — это некий компромисс. Их покупают либо случайно, либо эмоционально, либо же под давлением обстоятельств, которые сильнее всяких эмоций. Я уверен, что выбор у нас, покупающих автомобили, почти всегда один: либо «немки», либо «японки». Как же мы разделились на эти два пусть и не враждующих, но все же лагеря?

В конце 70-х годов прошлого века нашими соседями по подмосковному дачному поселку была пожилая супружеская пара. Семья остав-

ного военного приезжала с внуком на дачу на все лето. Я не знал звания и уж тем более рода войск, в которых глава семейства служил, плохо помню, как он выглядел. Но вот машину, на которой они приезжали и в которой нам с его внуком — моим ровесником — изредка разрешали посидеть и поиграть, запомнил на всю жизнь. Трофейный Opel

А могли бы, скажем, герои фильма «Бумер» ездить не на немецкой машине, а, например, на Citroen? Или на Renault?..

Каритан дед привез с войны. Зигзаг молнии, изображенный в центре рулевого колеса, там, где бибикалка (тогда я не знал слова «логотип»), как мне казалось, символизировал невероятные скоростные возможности этого автомобиля. Серые, чуть мерцающие цифры на спидометре, который заканчивался на отметке 160, эту мою загадку лишь подтверждали. Для меня Каритан

был воплощением наивысшей силы и скорости, эдаким «автомобилесамолетом» или «автомобилекатером». В ненастные дни дед накрывал свой Opel чехлом. Сидя под пыльным брезентом в салоне почти в полной темноте, мы представляли себя то пилотом и штурманом истребителя, то капитанами подводной лодки или скоростного торпедного катера. Еще не зная немецкого языка, я на всю жизнь запомнил, как пишется слово капитан: над буквой а обязательно должны быть две точки, как на красной надписи в салоне того Opel.

Потом я выучил немецкий и узнал, что двумя точками над гласными, то есть умлаутами, обозначают особое фонетическое звучание и что правильно произносить вовсе не «капитан», а «капитэн», где «э» — долгий и протяжный звук. Свой немецкий я совершенствовал на студенческой практике в последний год существования ГДР и из любопытства бывал в пивных Шеневальда и Вюндорфа — двух районов Восточного Берлина, где практически не звучала немецкая речь. Там владельцы заведений были вынуждены использовать все достижения химической промышленности ГДР, чтобы отмыть от пивных стаканов жир и запахи вяленой воблы и лещей. Дело в

том, что в этих частях города квартировали части Западной группы войск (ЗГВ).

Это им, прапорщикам, капитанам и майорам ЗГВ, не от хорошей жизни занявшихся после 1991 года торговлей и перегонем машин, мы обязаны первыми «жабами», «селедками», «бочками» и «сигарами». Если кто забыл, так называли популярные модели Audi, BMW и Mercedes — старые, купленные на сэкономленные марки денежного довольствия офицеров и переправленные как минимум через три границы для дальнейшей перепродажи или личного пользования. Отъездив несколько лет, западные немцы меняли эти модели на новые. Продавали они нам, прямо скажем, чаще всего откровенно старые. Но для тех, кто только выполз из-под железного занавеса, отсюда, где марки легковых автомобилей можно было пересчитать по пальцам одной руки, эти модели были тем же, чем 40-летний Opel для никогда не видевшего немецких машин советского школьника. Конечно, разница с 1945-м была. К нам больше не везли, например, мотоциклы BMW, на колясках которых еще виднелись следы от пулеметной турели. Да и не трофеи это были, да и вовсе не победителями уходила большая армия большой страны из

Германии. Но зато прошедшие далеко не через одни руки «немки» служили своим хозяевам верой и правдой. Они формировали, так сказать, образ. Безотказного, с выверенным человеческим дизайном и эргономикой, продуманного механизма.

Теперь я задам тем, кто со мной не согласен, вопросы. А могли бы, скажем, герои фильма «Бумер» ездить не на немецкой машине, а, например, на Citroen? Или на Renault?.. Ну, если только на Jeep, да и то когда он был Chrysler, а не Fiat. Кто еще мог бы быть «шестисотым», если не немецкий автомобиль? Может, английский или американский?.. Или вот всем известная когда-то легенда об умершем в деревне дедушке, который десять лет ездил на своей машине по выходным в церковь, и о его оставшейся в живых бабушке, которая потом, якобы еще пять лет, пока не продала, ездила все на той же машине на могилку к мужу. Ни у кого язык не поворачивался приложить эту историю к какому-нибудь Peugeot. А вот к Opel, Volkswagen или даже Mercedes — пожалуйста.

После прошло еще какое-то количество лет, и я стал руководить редакцией автомобильного журнала. Я сидел за рулем сотен автомобилей, большинство из которых легко разогнались до скорости, гораздо боль-

шей, чем та, на которой заканчивался спидометр того трофейного Каритан. Я побывал на Дальнем Востоке, где люди, казалось, видели немецкие и «фсе французские автомобили» только по телевизору или в кино. Во Владивостоке даже автомобили экстренных служб, то есть МЧС и скорые, и те праворукие. Сотни тысяч «японок», привезенных из соседней страны, колесят по нашим дорогам с той стороны Урала. Среднестатистический автолюбитель из Хабаровска назовет вам с десяток причин, по которым 15-летний Toyota Harrier, по его мнению, на порядок лучше трехлетнего Volkswagen Passat. Это и стоимость запчастей, и наличие сервиса, и то, что «в праворукой машине удобнее и дороже спрашивать, и с девушками знакомиться, потому что выходишь сразу на тротуар».

Парадоксально, но своим отношением к немцам к немецким автомобилям (да и к японцам) наши люди очень напоминают медведей. Те тоже любят мед, но совершенно равнодушны к пчелам. И когда накануне очередного Дня Победы я вижу на улице немецкий элитный внедорожник, чей прапрапрадедушка служил самоходкой в вермахте с наклейкой на заднем стекле типа «На Берлин!», я жалею его владельцев: автомобильную историю тоже нужно знать.

Кварцверке – Больше, чем просто горная промышленность

- Устойчивое развитие как перспективный образ предприятия
- Надежное снабжение ключевых отраслей промышленности промышленными минералами
- Инновационные продукты - традиционные ценности
- Социальная ответственность за работников и соседей
- Награда за мероприятия по сохранению биоразнообразия

www.quarzwerte.com

Quarzwerte
СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ С 1884 ГОДА

ИСТОРИЯ

Судьба и вина

Духовная жизнь послевоенной Германии, мучительные споры о прошлом и критическое отношение к собственной истории во многом определили успех страны в будущем. Но в России эти уроки немецкого мало изучены — подробнее о них в материале **Леонида Млечина**.

Леонид Млечин

На следующий день после капитуляции нацистской Германии даже ближайшие соратники Адольфа Гитлера клялись, что все не разделяли его бредовых идей. Еще вчера говорили о том, что немецкий народ, как один человек, будет сражаться за идеалы национального социализма, что нацисты уйдут в подполье, но не покорятся... Все это оказалось блефом. Немецкие войска капитулировали, немцы прекратили сопротивление и с присущей им точностью, аккуратностью и педантизмом стали сотрудничать с оккупантами, с вчерашними врагами.

Но представления немцев о жизни в мае 1945 года не изменились. Освободители наивно полагали, что немцы восторженно встретят избавителей от Гитлера и нацистского режима. Но немцы не числили за собой никаких грехов. И считали себя невинными жертвами: весь мир объединился, чтобы уничтожить Германию!

Увидеть себя в зеркале

Сразу после войны знаменитый немецкий писатель Эрих Мария Ремарк написал «Тени в раю», самый печальный свой роман. Пока шла война, бежавшие от нацистов эмигранты жили надеждой. Вот победят Гитлера, морок нацизма растает без следа, они вернутся в любимую Германию — и все будет по-прежнему... Когда война кончилась, стало ясно: страны, о которой они мечтали, не существует. Возвращаться некуда. Они не смогут жить рядом с людьми, которые преданно служили Гитлеру.

Другой знаменитый писатель, Владимир Набоков, много лет проживший в Германии, уехал, когда нацисты пришли к власти: «Это отвратительная и ужасающая страна. Я никогда не выношу немцев, этот свинский немецкий дух, а в нынешнем положении (которое, впрочем, вполне подходит им) жизнь там стала для меня невыносимой». Брата Набокова Сергея, оставшегося в Германии, бросили в концлагерь. Говорили, что он пытался спрятать сбитого британского летчика. А может, его забрали просто за критические высказывания о фюрере. Он погиб 10 января 1945 года, чуть-чуть не дожив до освобождения.

Владимир Набоков после войны не захотел вернуться в Германию: «Живы те бестии, которые убивали и пытали беспомощных и невинных. Как я могу знать об этой пропасти в прошлом моего современника, руку которого я случайно пожимаю?» Набоков не верил в трансформацию немцев: «Ни кастрация, ни использование менделеевских законов, ни укрощение не превратят гниющую в нежно мурлыкающую кошку».

Гитлера поддержали не единицы, а чуть ли не весь народ. Вермахт в мае 1945-го капитулировал. Но нацисты и те, кто их поддерживал, кто сражался за Третий рейх, остались. Немцам предстояло строить новую жизнь. И разбираться с прошлым. Но для этого следовало посмотреть в зеркало и увидеть неприглядную историческую картину. Невыносимую! Немцы не верили, что их соседи, знакомые и сослуживцы — преступники. Международный военный трибунал в Нюрнберге и процессы, устроенные оккупационными войсками, воспринимали как «правосудие победителей». Считали, что смертные приговоры — это просто месть.

Обманутые и совращенные

Пережившее катастрофу немецкое общество искало себе извинения и оправдания. Во всем виноват один Гитлер! Вместо фюрера, которому миллионы верно служили до самого конца, возник демон-искуситель. «Мы все были как под наркозом», — оправдываясь, твердили немцы. Они ощущали себя обманутыми и совращенными.

Немцы уверились в том, что они живут в лучшей на земле стране и принадлежат к великому народу, чья духовная сила противостоит торгашескому духу наших врагов: «Именно поэтому нам завидуют и нас ненавидят. Но не мы начали войну! Нас втянули!».

В тоталитарном государстве, где умирает духовная жизнь, где нет места сомнениям и неудобным вопро-

Осознание национальной вины немцами началось с Нюрнбергского процесса

сам, огромную роль играет государственная пропаганда. Вермахт и эсэсовцы свирепствовали на оккупированных территориях, а газеты называли преступниками других: «Польские партизаны убили шестерых наших спящих солдат, затем страшно изуродовали их трупы: выкололи им глаза и отрезали языки». Когда начались налеты авиации союзников, то военными преступниками именовали не надзирателей в концлагерях, а английских и американских летчиков.

В тоталитарном обществе человеку негде спрятаться. Мыслящее меньшинство замыкается в себе и замолкает. Остальные охотно встраиваются в систему. Тем более что Гитлер придал партийной деятельности вид народного представления.

В тоталитарном государстве, где умирает духовная жизнь, где нет места сомнениям и неудобным вопросам, огромную роль играет государственная пропаганда. Вермахт и эсэсовцы свирепствовали на оккупированных территориях, а газеты называли преступниками других

Эстетика оказалась важнее политики. Фашистская хореография, эти фигуры в черной форме, марширующие под барабанную дробь колонны заворачивали.

Впрочем, других и на расстоянии — географическом или историческом — судить легко. А вот выслушивать правду о самих себе невыносимо...

Отказ от традиций

Неизвестно, как развивалась бы послевоенная Германия, если бы оккупационные власти не запретили нацистскую идеологию и не заставили немцев встать на путь осознания собственной вины.

Уроки из трагического опыта Третьего рейха в западной части Германии извлекались правильные: в первую очередь нужны демократия и свобода. Выдающийся немецкий пи-

сатель лауреат Нобелевской премии Томас Манн сформулировал задачу так: «Нам нужна европейская Германия, а не германская Европа».

Первый канцлер Западной Германии Конрад Аденауэр без колебаний избрал союз с Западом. И в Бундестаге лидер социал-демократов Курт Шумахер крикнул Аденауэру: «Вы канцлер союзников!»

Это звучало оскорбительно, но канцлер оказался прав. Конрад Аденауэр считал, что могучая, но одинокая Германия не только представляет угрозу для всех соседей, но и опасна для самой себя. Философ Юрген Хабермас отметил: безоговорочное открытие дверей для политической культуры Запада — большое духовное достижение послевоенного времени, которым можно гордиться.

В ФРГ началась долгая и тяжелая очистительная работа, избавление от расовых и национальных мифов. Неприятие нацистского прошлого стало темой обязательного школьного обучения. И настал момент, когда молодежь задавала отцам вопрос: а что вы делали в Третьем рейхе? Почему вы стали преступниками?

Многим не хотелось это признавать. Но пришлось услышать, что весь народ несет ответственность за то, что он подчинился диктатору, за все преступления режима. Всякий, кто сражается под подлыми знаменами, сам становится преступником. Каждый, кто, видя несправедливость, издевательство, мучения, которым подвергали других людей, ничего не делает, чтобы их спасти, виновен.

Именно такая постановка вопроса о вине определила духовный климат Федеративной Республики. Мучительно рассчитываясь с фашистским прошлым, ФРГ стала подлинно демократическим государством. Это было совсем не просто — преодолеть не только груз 12 лет нацистского режима, но и отказаться от более глубоких традиций, например от прусского милитаризма, презрения и неуважения к либеральным идеям.

Западные немцы воспитали в себе терпимость и уважение к чужому мнению, освоили то, что им так трудно давалось, — культуру спора, общественной дискуссии. В немецкой жизни появилось такое понятие, которое прежде было невозможно, — гражданское неповиновение.

Не исполнять преступный приказ

5 мая 1955 года Федеративная Республика Германия обрела полный суверенитет. 12 ноября первое подразделение бундесвера в составе 101 добровольца получило воинские документы. Первый министр обороны Теодор Бланк самым необычным образом сформулировал принципы военного строительства в ФРГ:

— Уважать основы правового государства, серьезно относиться к основополагающим правам и обязанностям граждан, уважать человеческое достоинство.

По закону солдаты и офицеры бундесвера обязаны отказываться исполнять преступный приказ. «Среди немецкой молодежи, — говорил министр Бланк, — ощущается отвращение к жестким прусским формам военной службы». Дух казарменной муштры развеван в ужасах тотальной войны.

Депутат Бундестага Гельмут Шмидт рассказал коллегам-законодателям 22 марта 1958 года о том, что офицеры бундесвера испытывают отчаяние, участвуя в военных маневрах НАТО. Немецкие офицеры, которым пришлось участвовать в подготовке штабных учений, плакали. Ведь им приходилось готовиться к тому, что в случае реальной войны справиться с сотнями тысяч беженцев на дорогах можно будет лишь с помощью танков, которые будут сметать этих людей на обочину.

Поразительные слова! Когда это прежде немецкие офицеры испытывали подобные душевные страдания? И говорил об этом Гельмут Шмидт, бывший обер-лейтенант вермахта, прошедший войну. Он станет министром, затем канцлером Федеративной Республики. Он не изменит своим принципам. Никаких рассуждений о том, что «и при нацизме было немало хорошего», «антисемиты и националисты тоже в чем-то правы», «нельзя огульно охаивать и чернить наше прошлое».

В чем искать опору?

Особую роль сыграла немецкая литература, которая все послевоенные десятилетия пытается понять, почему добропорядочные люди при определенных обстоятельствах ведут себя столь подло.

Большинство немцев оказались крайними детерминистами: в широком диапазоне ответов — от «я не делал ничего преступного» до «я вынужден был выполнять приказ» — скрывали твердое убеждение в том, что во всем виновато само время. В этом был вызов всем, кто брался их судить: да вы сами, оказавшись в той же ситуации, разве повели бы себя иначе?

Но ведь не все поддались обстоятельствам! Другие же не позволили превратить себя в палачей и садистов! Ведь были люди, которые сопротивлялись влиянию обстоятельств и сохранили свою честь. Участники Сопротивления.

В подлые времена человеку бывает трудно и страшно принять решение. Нутясь или сопротивляясь? И в чем же искать опору? В религии?

В Третьем рейхе многие набожные люди не нашли противоречия между собственными религиозными убеждениями и программой национальных социалистов. Идеалы национального социализма вдохновили священников, восхитившихся возрождением Германии. Молодые и честолбыные, они боялись упустить свой шанс и жаждали участия в крупных проектах, разработанных партийным аппаратом.

Немногие сочли своим долгом противостоять режиму. Пастор и богослов Дитрих Бонхеффер, преподававший теологию в Берлинском университете, назвал Гитлера «антихристом». Потомок одного из самых знаменитых военачальников Германии, Бонхеффер утверждал, что в некоторых случаях измена является патриотизмом, а патриотизм — изменой.

Особую роль сыграла немецкая литература, которая все послевоенные десятилетия пытается понять, почему добропорядочные люди при определенных обстоятельствах ведут себя столь подло

«Вы не могли один час бодрствовать со мной?» — спрашивает Иисус в Гефсимании. Это полная противоположность тому, чего религиозный человек ждет от Бога, — писал Бонхеффер. — Ведь тут человек призывается страдать вместе с Богом в безбожном мире. Следовательно, он обязан жить в этом безбожном мире. Жить «по-мирски» и именно этим разделять страдания Бога. Не религиозный акт делает человека христианином, а страдания вместе с Богом в мирской жизни».

Он собственным примером показал, что значит «следовать за Христом». Пастор принял участие в заговоре против Гитлера. Его арестовали и казнили.

Церковь не смогла сохранить народную нравственность. Вера в Бога не оберегает от участия в преступлениях. Среди людей, которые по моральным, нравственным соображениям не могли подчиниться преступным приказам, атеистов было не меньше, чем верующих. Но среди тех, кто так или иначе был причастен к варварским акциям режима, верующих оказалось большинство.

В ситуации выбора человек может полагаться только на собственную совесть и моральные нормы. Единственное решение — очень трудное — вырваться из этой загнивающей толпы, вырваться из истории, которая лишает тебя лица и судьбы.

Немцы действительно склонны к подчинению. Но тут проблема не генетическая, а историческая. У немцев было меньше времени, чем у американцев или голландцев, осознать, что такое свободный гражданин в свободной стране.

Об этом писал философ Теодор Адорно в эссе «Воспитание после Ос-

венцима»: «После распада кайзеровского рейха люди психологически оказались неподготовленными к свободе, которая упала им в руки. Именно готовность быть заодно с властью и подчиняться тому, что сильнее, создала из них мучителей... Единственной силой против Освенцима могла бы быть внутренняя автономность, необходимая для неучастия».

Самым важным в смысле допущения нового Освенцима Теодор Адорно считал «необходимость противодействия господству любого коллектива... Люди, которые слепо встраиваются в коллективы, уничтожают в себе способность к самоопределению».

Не ходить строем

Человек существует не для того, чтобы им управляли. Не позволять манипулировать собой, сохранить пространство внутренней свободы и самостоятельности — вот урок, извлеченный из опыта Третьего рейха. Привычка маршировать строем и во всем полагаться на государство подрывает независимость личности. А если ее нет, человек легко принимает любую преступную идеологию и практику...

Важно было найти ответ и на другой вопрос: можно ли остаться в стороне? Не помогать режиму, но и не бороться против него? Спрятаться в глухой деревушке или в башне из слоеной кости? Увы, преступная реальность догонит. И поставит перед тем же выбором. Покоряться или сопротивляться. А за неверный выбор придется расплачиваться.

Характерно, что современные немецкие политики, те, кто родился после войны, считают своим долгом говорить об исторической вине Германии за преступления нацистского режима. Российским политикам кажется странным, что нужно извиняться за то, что совершенно их предшественниками давным-давно. Но в этом и состоит ответственность политика. Если кто-то из новых руководителей Германии скажет, что они уже наизвисты — хватит, это будет предвестием новой катастрофы.

Иногда создается впечатление, писал один американский ученый, что память немцев — как гигантский язык, который непрерывно опупывает большой зуб. Слава богу, что демократически мыслящие люди в Германии не боятся этой зубной боли и не позволяют стране и народу забыть о преступлениях, совершенных нацизмом. Они вновь и вновь возвращаются к позорным страницам отечественной истории.

Они убеждены — опыт Германии тому подтверждение, что процветание страны зависит от верности демократии, моральным принципам и от памяти о преступлениях, совершенных еще до их рождения. Лучшие всех об этом сказал Томас Манн: «Если ты родился немцем, тебе не уйти от Германии, германской судьбы и германской вины».

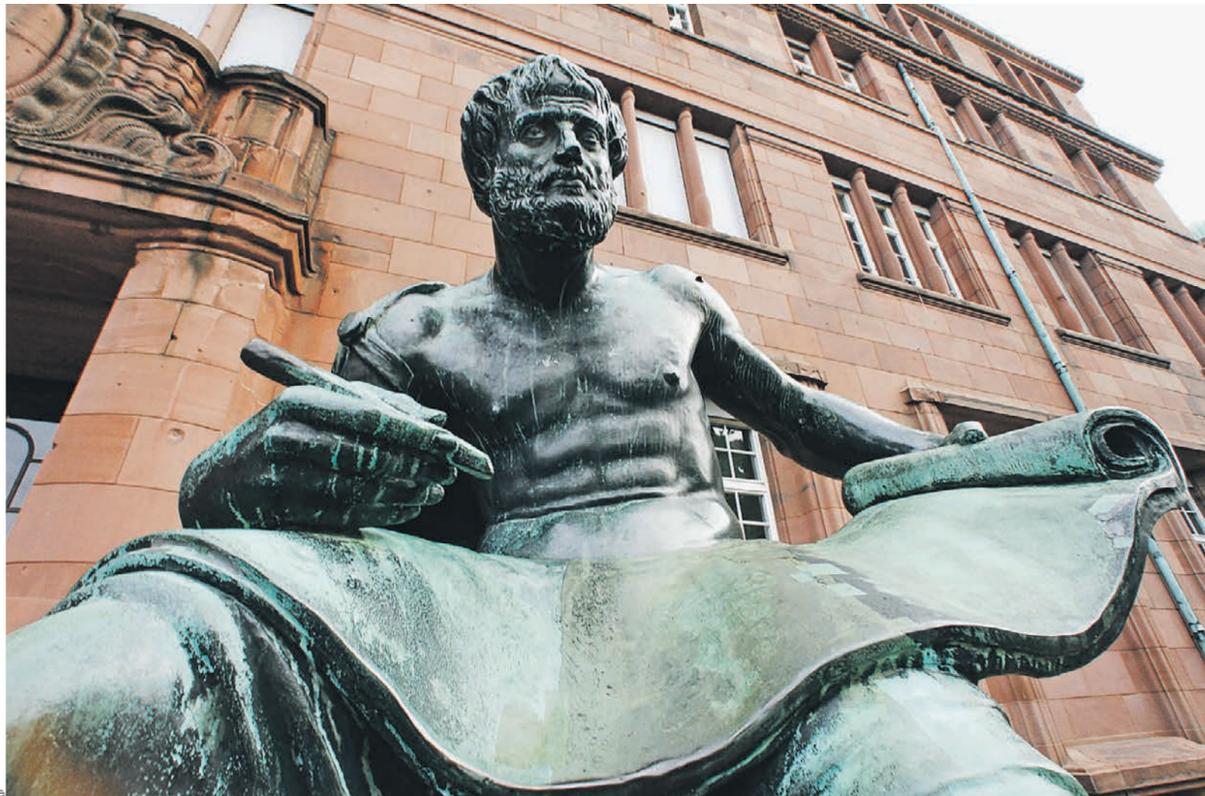
СОБЫТИЕ

Далекое эхо любви

Во Фрайбурге открылся центр для содействия российско-германскому диалогу между поэтами двух стран. Его назвали именем Марины Цветаевой. О символическом значении этого культурного события — **Беттина Шульте**.

Библиотека Фрайбургского университета, где расположен центр Марины Цветаевой

Среди важных для Фрайбургского университета имен теперь не только Аристотель у фасада, но и Марина Цветаева, в честь которой назван Центр российско-германского диалога

С амо основание такого центра в эти политически нестабильные времена — сигнал, несущий как минимум мощную символическую нагрузку. С тех пор как Россия объявила Крымский полуостров своей территорией и пророссийские сепаратисты дестабилизируют восток Украины, германо-российские отношения остаются напряженными. Дружеское обращение между представителями двух стран выглядит иначе.

Оглушительное эхо этой любви — переписка Цветаевой с Рильке

Впрочем, во Фрайбурге — насколько можно верить внешнему впечатлению — вполне можно было говорить и о дружбе. Когда российский посол Владимир Гринин держал свою торжественную речь по случаю открытия Центра Марины Цветаевой при Фрайбургском университете, он пребывал в прекраснейшем расположении духа и не

скупился на пышные комплименты в адрес этой полоски земли на юго-западной оконечности Федеративной Республики. Гринин даже произнес высокие слова о «волшебстве региона», должно быть окрыленный творчеством великой русской лирической поэтессы, давшей имя новому институту в сфере германо-российского культурного обмена. Гринин использовал свою Фрайбургскую речь, чтобы буквально окружить шармом принимающую сторону. Он указал и на то, что с открытием Центра Цветаевой в германо-российском культурном обмене начался «весенний сезон», не преминув упомянуть Марбах, где в эти дни можно было посетить богатую выставку «Рильке и Россия», подготовленную совместно с российскими и швейцарскими владельцами экспонатов. В следующем году экспозиция переедет в Москву.

Лучи грандиозной выставки в Музее современной литературы действительно доходят до Фрайбурга: ее сердце — личный кабинет — отведено переписке Цветаевой и Райнера Марии Рильке. Страстная, трепетная натура погружает автора «Дуинских элегий» и «Сонетов к Орфею» в свои пылки чувства, настаивает на физи-

ческой встрече их русско-немецких душ. Однако Рильке на этот момент уже был слишком болен, чтобы выдерживать такой напор страсти. Спустя несколько месяцев он умирает.

С такой же страстью девочка-подросток в период с лета 1904 года по июль 1905 года, который она провела вместе со своей младшей сестрой Анастасией во Фрайбурге, влюбляется в южнобаденский город с его средневековыми Швабскими воротами (на которых ей особенно

приглянулось изображение святого Георгия), Шварцвальд и вообще Германию. Такая любовь, получившая художественное воплощение в стихотворении «К Германии», написанном в 1914 году вскоре после начала войны, стала путеводной звездой в жизни поэтессы. Оглушительное эхо этой любви — переписка Цветаевой с Рильке.

Поэтому трудно найти кого-то более подходящего на роль покровительницы нового центра, чем Марина Цветаева — женщина, легко пересекавшая границы, убежденная европейка. Приятный «побочный эффект» инициативы, во многом оформившейся и воплощенной благодаря настойчивости славистки и заведующей кафедрой Элизабет Шоре,

состоит в том, что тем самым город сохраняет память о своей временной жительнице не только в топонимике улиц и мемориальных досках. Будем надеяться, успешно возрождается традиционный диалог между двумя великими европейскими культурами.

Директор Всероссийской библиотеки иностранной литературы имени Рудомино Екатерина Гениева, скончавшаяся в 2015 году, — одна из основательниц центра. Пригласив делегацию Фрайбурга туда, где творила поэтесса, в 2012 году Гениева установила первые контакты — вполне в духе весьма почитаемой ей Цветаевой. Приехав с ответным визитом, она привезла с собой бюст Марины Ивановны, который теперь

установлен в здании городской библиотеки. Гениева же инициировала в 2015 году и первые дни российской культуры во Фрайбурге.

Разумеется, теперь дни русской культуры во Фрайбурге, получившие большой резонанс, будут устраиваться цветавским центром. А то радостное обстоятельство, что открытие состоялось всего через десять месяцев с момента основания, обусловлено еще и приближением исторической даты, которую мы будем вспоминать уже этой осенью, — 100 лет русской революции.

Если где и уместно говорить о германо-российской культурной весне, то во Фрайбурге. Такова утешительная новость в эти дни, когда в мировой политике утешительного мало.

AMAXX® Комбинации розеток для использования по всему миру.

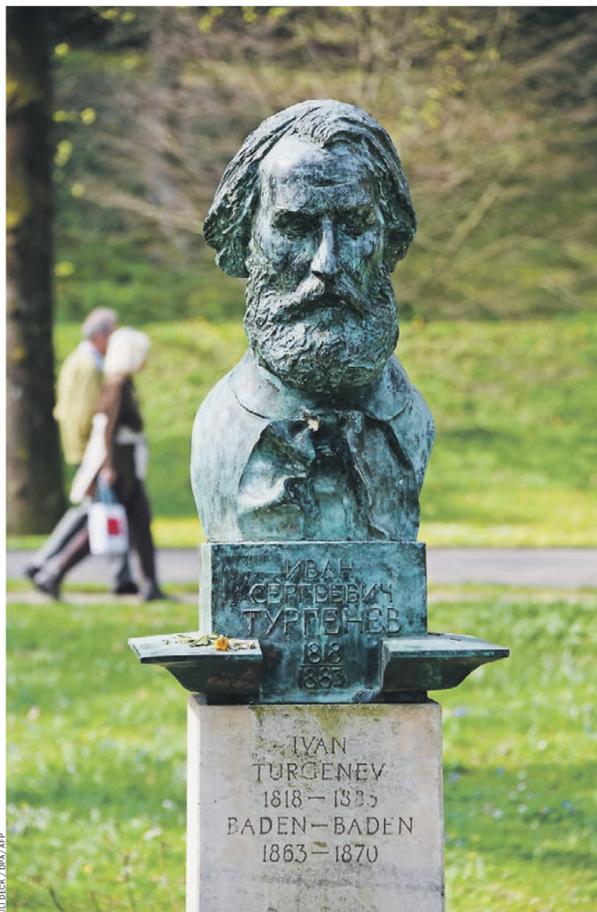
ИСТОРИЯ

Город для восхищения

В Германии есть город, который можно считать одним из мест прописки русской литературы. В Баден-Бадене жила и творила целая когорта великих русских писателей XIX и начала XX веков. И сегодня русская речь звучит едва ли не на каждой его улице. О Баден-Бадене рассказывает **Татьяна Фирсова**, лауреат Премии имени Петра Бёниша.

Как-то я спросила своих двух немецких друзей, что они думают о Баден-Бадене. «Это кажется где-то рядом с Францией? Скучно. Курорт», — задумчиво протянули оба. Интересно, что культурный русский никогда не скажет о Баден-Бадене с равнодушием. Этот городок на водах стал «центром европейской цивилизации» для русских с конца XVIII века, после женитьбы Александра Первого на баденской принцессе Луизе Марии Августе, принявшей в православии имя Елизаветы Алексеевны. Вскоре после этого на те самые воды потянулась вереница гостей из России: известно, что в Баден-Бадене бывали декабристы, писатели, видные военные. Благодаря Баден-Бадену отдых на водах вошел в моду. Для состоятельных российских дворян в течение почти 200 лет курорт был тем, чем чуть позже стали для их современных земляков Ментона или Карловы Вары. Нынешние побратимы немецкого города — Сочи и Ялта. Их с Баден-Баденом объединяют красота природы, память о визитах представителей царской семьи и бомонда, целебный воздух, хорошее вино и развлечения. Не побывать в Баден-Бадене, не пожить там какое-то время для дворянина из России XIX века было почти что неприлично.

Перечисления одних только имен классиков русской литературы, которые бывали в Баден-Бадене, займет не одну страницу. Оценки, которые они оставили городу в личной переписке, говорят о том, что в Баден-Баден ездили не столько лечиться, сколько проводить время. В 1836 году Николай Гоголь пишет письмо матери: «Теперь я живу на знаменитых водах баден-баденских, куда заехал только на три дня и откуда уже три недели не могу выбраться. Встретил довольно знакомых. Больных серьезно здесь никого нет. Все приезжают только веселиться. Местоположение города чудесно. Он построен на стене горы и сдвинут со всех сторон горами. Магазины, зала для балов, театр — все в саду. В комнату здесь никто почти не заходит, но весь день сидят за столиками под де-

ревьями. Горы почти лилового цвета даже изблизи. Между гостями есть много известных европейских лиц».

Все знают, что в Баден-Бадене бывал Федор Достоевский, но сказать, что он там отдыхал, я не рискну, хотя ехал он туда именно за этим — отдохнуть и поправить нервы. В 1863 году он пишет писателю Ивану Тургеневу такие строки: «Вы пишете, что намерены прожить в Баден-Бадене все лето. Знаете ли, что, может быть, мы с вами и увидимся в Бадене. Я прошусь за

границу и имею надежду, что поеду. Я очень болен...» Неприятности постигли тогда Достоевского в другом курортном городе — «проклятом Висбадене», как он писал своей возлюбленной Аполлинии Суловой в 1865 году. После катастрофы в казино у него не было денег даже на то, чтобы оплатить почтовую марку. В 1867 году писатель снова приезжает в Баден-Баден и снова проигрывается. В замечательном письме поэту Аполлону Майкову Достоевский отзывается о городе не

В Баден-Бадене навечно осталась память о живших здесь русских писателях (слева — бюст Ивана Тургенева, справа — Федора Достоевского) и о пагубной страсти некоторых из них

Все трое оставили воспоминания о войне, но самые замечательные, пожалуй, написала Мария (Мисси) Илларионовна. Ее записи опубликованы под названием «Берлинский дневник»: в них подробно описана жизнь сестер в Берлине до и во время Второй мировой войны.

Сегодня же если вы заглянете в интернет, то увидите, как восхищенно относятся к Баден-Бадену российские туристы. Здесь им, кажется, нравится все: термы, сады и парки, казино и рестораны. Многие пишут об удобном расположении города: из него легко добраться в Кельн, Бонн, Штутгарт, во Францию. Может быть, когда-нибудь по этой переписке в онлайн наши потомки будут судить об отношении русских к Баден-Бадену, как мы сегодня судим о нем по письмам из XIX века. Важно, что Баден-Баден по-прежнему остается городом, о котором очень хочется высказаться.

слишком возвышенно: «Мы промучились в этом аде 7 недель».

Нельзя сказать, что и Иван Тургенев, только отдыхал на водах в Баден-Бадене: он просто там жил, и жил довольно долго. Своему другу Ивану Петровичу Борису в июне 1864 года он сообщает: «Пишу Вам из своего баденского гнездышка, которое так мне полюбилось, что заставляет изменить нашим „палестинам“. Я купил себе здесь десятины полторы землицы — и намерен с нынешнего же года заве-

сти сад — а с будущей весны начать строить». В письме Афанасию Фету Тургенев пишет о «цветущем Эдеме Баден-Бадена». «Вечно-баденским жителем» называет себя литератор, подписывая очередное письмо Фету.

В веке XX, таком богатым на катастрофы и войны, Баден-Баден по-прежнему связывает с Россией нить, уже не столь заметная. В Баден-Бадене в 1969 году скончался и был похоронен князь Илларион Васильчиков, отец Татьяны и Марии Васильчиковых.

ЭССЕ

С русского на немецкий — и не только

Берлинская переводчица **Урсула Келлер** недавно перевела на немецкий язык «Сивцев Вражек» Михаила Осоргина и «Чья вина» Софьи Толстой. Для «Д» она написала о том, как одно слово становится ключом к целому культурному пространству.

Жизнь переводчика — не благодарная штука. Человек свободной профессии и крепостной одновременно, переводчик изо дня в день борется со словами и чужого, и собственного языка, пытается обойти многочисленные рифы и доставить все то, из чего складывается текст, из одного языкового мира в другой. По существу, такую доставку невозможно произвести совсем без потерь, ведь необходимо перевести не только языковой, но и культурный груз, продукт другого жизненного мира. А это практически недостижимо. Межкультурные различия начинаются с различия представлений, связанных со словами и понятиями, и с различия в их значениях. Или все одинаково представляют себе «стол», «стул» и «хлеб»? Следовательно, какая-то часть драгоценного груза, передаваемого переводчику на доставку, теряется в пути.

Итак, перевод всегда может быть лишь попыткой приблизиться к оригиналу, и некоторые утверждают, что он в принципе невозможен. Тем не менее люди не могут обходиться без переводов. И без тех, кто отваживается совершить прыжок через ров между двумя культурами и каждый день делает это снова и снова, невзирая на то, что при этом ему без конца приходится склонять себя к компромиссам, порой сомнительным.

Кто-то однажды сформулировал принцип: то, что переводчик не понимает, он не вправе переводить. Но когда можно быть вполне уверенным, что мы что-то действительно понимаем? Даже общение на родном языке достаточно часто приводит к недопониманию. Так как тогда можно быть уверенным, если понять нужно язык неродной? Возможно, это важнейший инсайт: переводчик никогда не вправе быть в чем-то уверен! Даже когда все, казалось бы, ясно, нужно задавать вопросы.

В домах русских раньше можно было увидеть так называемые лежан-

ки (lezanka) — согласно словарю, по-немецки это ofenbank (то есть «печная скамья»). Но ofenbank, знакомая по немецким домам, — это скамья для сидения, пристроенная по периметру вокруг большой, обложенной кафелем печи. А русская лежанка представляет собой спальное место, пристроенное сбоку либо расположенное на самой печи, которая сохраняла тепло в течение всего времени сна. «Печи (у русских) очень большие и долго сохраняют тепло, — говорится в примечании к первому изданию немецкого перевода сборника русских сказок, опубликованного Антоном Готхельфом Дитрихом в 1831 году.

То, что переводчик не понимает, он не вправе переводить

Поэтому зимой они служат в качестве спальное место для целых семей, которые в отсутствие перин и хороших матрасов вынуждены искать теплое ложе для ночлега.

Таким образом, передача русского слова «лежанка» в немецком языке невозможна без потерь. Поскольку языкового эквивалента у немцев не существует, приходится прибегать к описательному переводу наподобие «спальное место на печи». Этот компромисс воздает дань уважения разнице между жизненными мирами и не превращает русскую избу в кате, то есть типичный дом немецкого крестьянина.

Русская лежанка — это только один пример из многих, иллюстрирующий работу переводческой фабрики слов. Что ж, кто-то может увидеть недостаток в вынужденной необходимости «идти на уступки» в форме таких парафразов. Но в действительности такой подход обогащает, ведь одно-единственное слово открывает для нас чужие культурные пространства, а переводчик «печной скамьи» —

переводчик — является тем, кто пользуется привилегией чувствовать себя как дома в обоих этих культурных пространствах и выступать в качестве посредника между ними.

«Лучший переводчик должен прекрасно уметь объяснять», — верил Иоганн Готфрид Хердер. И поскольку просто «доставить» содержание из одного языка в другой не всегда оказывается возможным, периодически для этого приходится прибегать к примечаниям и ссылкам, которые как бы формируют добавленную стоимость перевода.

Новатором в подходе к культурно-историческому комментированию был писатель и переводчик Владимир Набоков, который чувствовал себя как дома в трех языках. Он перевел пушкинский роман в стихах «Евгений Онегин» на английский язык, совершенно осознанно отказавшись при этом от рифмованного слога, поскольку считал, что перевод в стихотворной форме никак не сможет соответствовать уровню оригинала. И он сопроводил свой «перевод» объемным и в высшей степени остроумным комментарием по всем литературным, биографическим и историческим аспектам, не испортив тем самым удовольствие от чтения «Евгения Онегина», притом что комментарий примерно в четыре раза длиннее самого пушкинского шедевра.

Так что перевод — это не всегда только потери. Утраченное в одном месте компенсируется в другом, пусть даже в форме комментариев. И в результате рождается некое новое целое, которое хоть и не является точной копией оригинала, но и не пытается претендовать на это.

От редакции: «Диалог» благодарит замечательных переводчиков, работавших над этим выпуском газеты: Владимира Широкова, Барбелю Саше, Викторию Кирстен, Александра Королькова, Арно Ланге, Анну Камаеву и Ельке Вальтер.

АНК Deutsch-Russische Auslandshandelskammer
Российско-Германская
Внешнеторговая палата

DEE INTERNATIONAL
Deutsche Auslandshandelskammer

Кратчайший путь к цели.

- > Поиск деловых партнеров
- > Подбор персонала
- > Легализация иностранных сотрудников
- > Поиск производственных площадок
- > Организация мероприятий
- > Размещение рекламы в изданиях ВТП

ООО «Центр Информации немецкой экономики»

Ваше контактное лицо

в Москве Владимир Никитенко nikitenko@DEinternational.ru
в Берлине Катарина Шёне schoene@DEinternational.ru
в Санкт-Петербурге Елена Ивлева ei@petersburg-ahk.ru

Немецкие стандарты. Российский опыт.

В тоталитарном государстве, где умирает духовная жизнь, где нет места сомнениям и неудобным вопросам, огромную роль играет государственная пропаганда

ПОБРАТИМЫ

Маленький мир Екатерины Великой

Городок Цербст в федеральной земле Саксония-Анхальт делает ставку на знаменитую российскую императрицу и планирует восстановить ее барочный замок, разрушенный в 1945 году. Подробнее о дворце Екатерины Великой — в материале **Кристине Кайльхольц**.

В старом замке в Цербсте будущее представит в виде пленки с полиграфической печатью, имитирующей деревянную обшивку стен. Пол тоже ненастоящий — бумажный, но это замечаешь не сразу. Поэтому Дирк Херрманн предупреждает: лучше по нему не ходить, иначе его людям опять придется счищать следы от обуви. Интернет-предприниматель воспользовался имеющейся у него оргтехники, чтобы добавить развалинам замка барочного шика. Он создал и распечатал визуализации отделочных решений, которые видел в других замках. Теперь здесь чувствуешь себя попавшим на довоенное фото.

Кафельная печь, архитектурная доминанта интерьера, при постукивании отдает пустотой, поскольку сделана из пластмассы. Фальшивые окна, бутафорские кресла, кулечные на интернет-аукционе, копии портретов предков. Все это ждет посетителей, которых приезжает все больше. «Когда люди заходят и понимают, что здесь уже есть на что посмотреть, — радуется Херрманн, — они готовы помогать нам пожертвованиями».

Цербст — небольшой городок в федеральной земле Саксония-Анхальт. Здесь все близко, население — 24 тыс. человек. Название мало кто слышал, но знатоки русской истории помнят его по девичьей фамилии самой известной российской правительницы Екатерины Великой. Именно здесь прошли юные годы принцессы Софии Августы Фредерики Ангальт-Цербстской, в 1744 году отправившейся в Россию, чтобы стать женой будущего царя Петра III. И поскольку Екатерине II посвящена большая глава в учебниках по истории, Объединение покровителей замка в Цербсте возлагает на нее большие надежды. «Мы пытаемся использовать уникальность ее личности», — говорит председатель Херрманн.

О том, что жалкое строение посреди луга некогда было замком, догадываешься не сразу. Украшений на стенах давно уже нет, на толстых кирпичных стенах только остатки штукатурки. Развалины обнесены строительным забором.

В апреле 1945 года, в самом конце войны, замок полностью выгорел в результате бомбежки. То, что осталось, пало жертвой деструктивной

АНДРЕАС ДИТТМАНН,
мэр Цербста

Город Цербст с 1994 года поддерживает партнерские отношения с городом Пушкиным близ Санкт-Петербурга, и мы в Цербсте никогда не ставили под вопрос данное партнерство. В последнее время мы даже стали более интенсивно его развивать. В дополнение ко всем нашим совместным инициативам пять лет назад мы запустили партнерство между нашей гимназией Франсисеум и пушкинской гимназией №406. Каждый год школьники встречаются друг с другом в Пушкине и Цербсте, в течение недели они вместе присутствуют на уроках и знакомятся со страной и ее людьми.

У Пушкина есть 20 городов-побратимов по всему миру, но в 2015 году на фестивале городов-побратимов были представлены только Цербст, Валдай и еще один белорусский город. У наших партнеров в Пушкине было два возможных объяснения: другие либо не решились приехать, либо сочли это политически неудобным. Думаю, если партнерство между городами когда-либо имеет смысл, то именно в таких ситуациях, чтобы люди могли встречаться на местном уровне.

Когда «большие» друг с другом разговаривать не желают, это должны делать другие. И потому я с удовольствием в этом участвую.

«замковой» политики верхушки СЕ-ПГ. Западный флигель по решению партии взорвали, и потом десятки лет руинами больше никто не интересовался.

Сама принцесса София жила здесь только с 1742 по 1744 год. Но связь со знаменитой императрицей открывает для Цербста путь на Восток

К тому моменту, когда 15 лет назад Херрманн и его сподвижники решили восстановить замок, он был представлен только наружными стенами: перекрытия обвалились во время пожара. Они уже израсходовали на реконструкцию €1,2 млн. В первую очередь были восстановлены межэтажные перекрытия: теперь они из бетона, ведь барокко — это искусная игра иллюзий. Величественное впечатление в итоге создают лепнина с позолотой и шелковые материи с кисточками.

Саксония-Анхальт в эпоху барокко не была эпицентром европейской политики. На ее территории находилось четыре крохотных княжества, зажатых между более влиятельными курфюршествами Саксонией и Бранденбургом. Тот, кто хотел чего-то достичь, перебирался туда.

Так поступил и Кристиан Август Ангальт-Цербстский. Будучи последним сыном княжеского рода Асканиев, он не мог рассчитывать на наследство и отправился делать карьеру в прусском войске. Типичный воjak, он был уже комендантом Штеттинского замка, когда в 1729 году на свет появилась его старшая дочь. Лишь позднее Кристиан Август унаследовал крохотное княжество Цербст с большим дворцом и 20 тыс. подданных, в основном крестьян. Сельское хозяйство было практически единственным способом прокормить себя для жителей заливных лугов в среднем течении Эльбы. Тем не менее князь удалось построить свой замок, не влезая в большие долги, в отличие от многих других местных правителей барочной эпохи.

Гостей, съехавшихся в 1745 году на, вероятно, самую пышную «вечеринку», какую только знали эти места, явно встречала не та пустота, какую мы видим сегодня. По случаю свадьбы своей старшей дочери с российским престолонаследником в далеком Санкт-Петербурге князь Кристиан Август не стал мелочиться и устроил в крохотном Цербсте гигантский фейерверк.

Территория отличалась великолепной застройкой: манеж, конюшня, семь оранжерей. Начиная с 1681 года князья приглашали к себе мастеров со всей Европы. Наконец на месте крепости, окруженной рвами с водой, вырос величественный замок. Вместе с архитектурой барокко здесь появились пышные сады и

многочисленные ремесленные мастерские, снабжавшие двор.

Принцессу, выросшую в этом маленьком мире, можно представить себе провинциальной девицей, которая много ездила верхом и чахла над книгами. Однако в своих мемуарах будущая императрица среди прочего рассказывает, как ей приходилось целовать край одежды высоких дам, приезжавших с визитом, по желанию честолюбивой матери, так и не почувствовавшей себя по-настоящему дома в этой ангальтской глуши. Как бы то ни было, родня помогла матери принцессе выдать дочь за великого князя Гольштейн-Готторпского, наследника шведской короны.

То, во что превратился замок Цербста, в 1990-е годы стало объектом спекуляций. Некому инвестору вздумалось построить на этом месте отель. Однако его планы быстро потер-

пели крах. После этого замок перешел к городу и в ведение Объединения покровителей. 267 членом из различных земель сближает интерес к месту, к барокко и к восстановлению

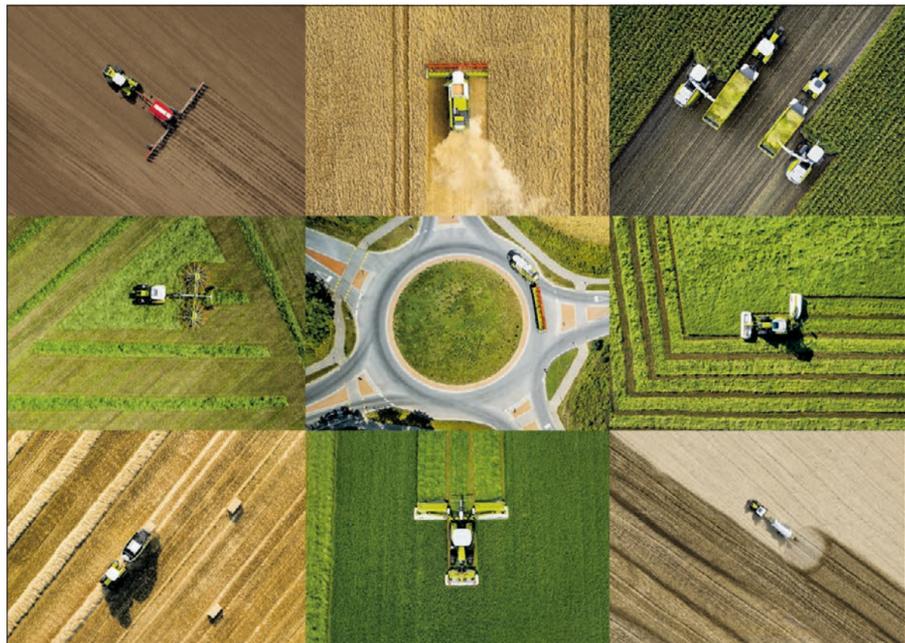
О том, что жалкое строение посреди луга некогда было замком, догадываешься не сразу

замков. И этот замок стал в том числе местом самовыражения для реставраторов — как, например, для небольшой группы каменотесов, которые в прошлом году решили прийти в Цербст пешком. Они оставили после

себя новые перил из песчаника на двух пролетах дворцовой лестницы.

Поэтому основная масса работ выполняется простейшими средствами. Вместо дорогих окон приходится обходиться дощатыми рамками с оргстеклом. А ведь раньше даже личные покои блистали роскошью. Мать Софии писала свои письма в рабочем кабинете, обшитом кедром, на стенах висели накладки из серебра и дорогие зеркала.

Сама принцесса София жила здесь на самом деле только с 1742 по 1744 год. Но связь со знаменитой императрицей открывает для Цербста путь на Восток. Во всех своих планах, рассчитанных на посетителей замка, Херрманн «не забывает о русских». Конечно, чтобы они нашли дорогу сюда, понадобится еще немного рекламы — и очень много пленки для оклейки стен.

Миллионы фермеров по всему миру...

... знают, что почва является их источником существования. И тут мы помогаем сохранить почву плодородной для будущих поколений.

CLAAS является одним из ведущих мировых поставщиков сельскохозяйственных технологий. Наши надежные машины сконструированы с учетом пожеланий и потребностей фермеров со всего мира.

Техника CLAAS — это:

- гусеницы для максимального сцепления и минимального уплотнения почвы;
- лучшие в своем классе показатели по энергосбережению и снижению вредных выбросов в окружающую среду;
- интуитивно простое рулевое управление, предотвращающее перекрытие колеи и сводящее к минимуму количество проходов по полю;
- системы навигации, позволяющие выбрать самый оптимальный маршрут движения по полю;
- комбайны, после уборки которыми незерновая часть урожая служит хорошим органическим удобрением для почвы.

Будущее за экологически безопасной и энергосберегающей технологией уборки.

CLAAS

claas.com

реклама

«Граждане могут найти общий язык там, где опускают руки политики»

Мартин Хоффман, исполнительный директор неправительственной организации «Германо-российский форум», член правления «Петербургского диалога», рассказал «Д» о грядущей Конференции городов — партнеров Германии и России в Краснодаре в конце июня.

— В чем, на ваш взгляд, главная идея этого форума?

— Форум городов-партнеров существует уже 30 лет. При поддержке «Петербургского диалога» он проходит то в одном из городов России, то Германии. Его главная цель — способствовать объединению людей. Мы верим, что простые граждане могут найти общий язык даже там, где опускают руки политики. Так, например, в прошлый раз, в 2015 году, форум проходил в разгар обострения украинского кризиса в очень трудной политической обстановке. Но мы вели содержательный разговор об экономике, образовании, культуре.

— Почему сейчас форум будет проходить именно в Краснодаре?

— В 2015 году форум проходил в Карлсруэ, а Краснодар — его город-побратим. Хочу отметить, что за право

стать следующим местом проведения форума уже борются несколько немецких городов, в том числе Ахен и Эссен. Такой интерес к нашему мероприятию — хороший знак для российско-германских отношений.

— Какая тема станет главной на форуме в нынешнем году?

— Одной из самых важных тем будущего форума в Краснодаре станет грядущий чемпионат мира по футболу. Мы хотели бы поделиться с вашей страной тем опытом, который есть у Германии, так как она принимала у себя футбольный чемпионат несколько лет назад. Лозунгом нашего чемпионата была фраза «В гостях у друзей», так как для нас было важно наладить взаимодействие зарубежных болельщиков и местных жителей. Мы хотели бы предложить России свою помощь и содействие в том, чтобы чемпионат мира по футболу-2018 стал настоящим примером дружбы и мира между жителями разных стран.

Записала Анастасия Мануйлова

ЧМ-2018

Проверочная работа

17 июня стартует Кубок конфедераций. Этот турнир, если использовать олимпийский термин, — тестовый перед первым в истории России чемпионатом мира, который она примет через год. **Алексей Доспехов** в материале для «Д» рассказывает, что уже сделано в стране-хозяйке для того, чтобы самое масштабное среди всех спортивных соревнований прошло на высоком уровне, и что еще предстоит сделать.

Алексей Доспехов

Спортивная инфраструктура

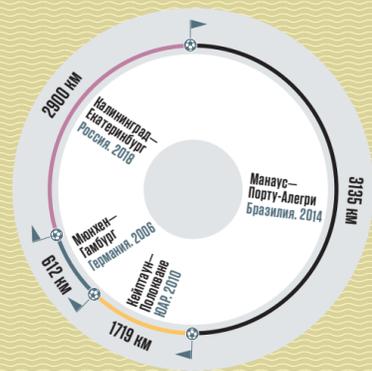
Чемпионат мира примут 11 российских городов (в список вошли: Москва, Санкт-Петербург, Калининград, Волгоград, Казань, Нижний Новгород, Самара, Саранск, Ростов-на-Дону, Сочи и Екатеринбург) и 12 арен (в столице будут задействованы сразу 2 — «Открытие» и «Лужники»). А чаще всего среди включенных в программу стадионов журналисты вспоминают, естественно, петербургский — объект, мягко говоря, проблемный. Его возведение, если отсчитывать от момента, когда был представлен проект сооружения, продолжалось более десяти лет. За это время стоимость строительства выросла в несколько раз, достигнув, по некоторым оценкам, суммы, близкой к 50 млрд руб., при этом после недавней сдачи в эксплуатацию выяснилось, что газон на «Санкт-Петербург Арене» высшим стандартам качества не соответствует.

Впрочем, не стоит думать, будто что-то похожее происходит перед ЧМ-2018 повсюду. На самом деле на остальных аренах проблем, по крайней мере серьезных, заставляющих волноваться за их судьбу, нет. А четыре, включая многострадальный петербургский, уже в ближайшие дни будут использоваться примерно в таком же, как на чемпионате мира, режиме во время Кубка конфедераций. Его матчи пройдут на «Санкт-Петербурге Арене», «Казань Арене», «Фиште» в Сочи и «Открытие Арене» в Москве. Ни по одному сомнений никаких нет. На петербургском стадионе уже произвели необходимые корректировки, на нем уже успел поиграть футбольный клуб «Зенит»,

КОЛИЧЕСТВО ИНОСТРАННЫХ ТУРИСТОВ, ПОСЕЩАЮЩИХ ЧЕМПИОНАТЫ МИРА

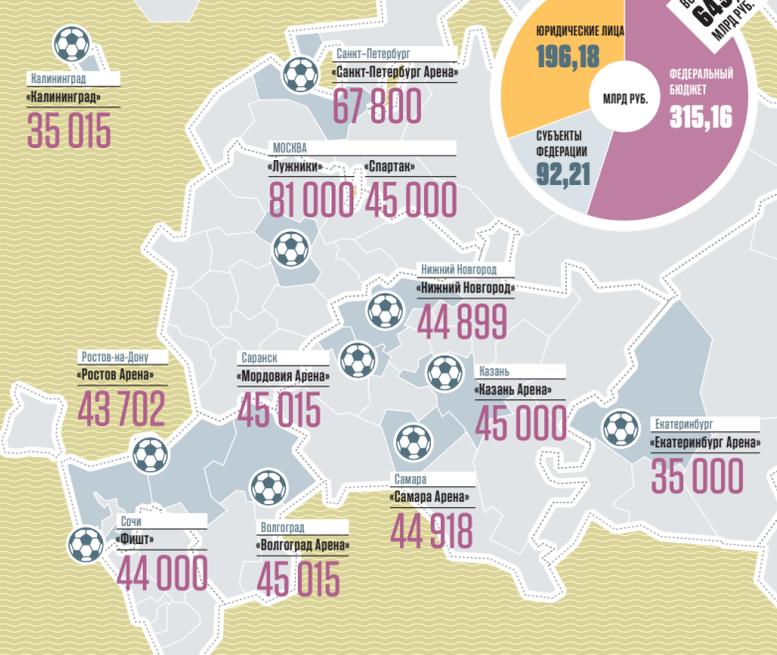

САМОЕ БОЛЬШОЕ РАССТОЯНИЕ МЕЖДУ ГОРОДАМИ, ПРИНИМАЮЩИМИ МАТЧИ ЧЕМПИОНАТА МИРА

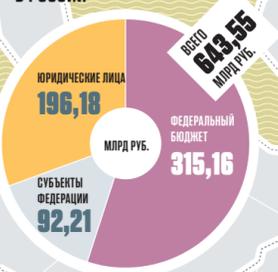

СТАДИОНЫ ЧЕМПИОНАТА МИРА-2018 И ИХ ВМЕСТИМОСТЬ (ЧЕЛ.)

ПРИВЕДЕНЫ ОФИЦИАЛЬНЫЕ НАЗВАНИЯ СТАДИОНОВ НА ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЧЕМПИОНАТА МИРА

БЮДЖЕТ ЧЕМПИОНАТА МИРА В РОССИИ

полагают организаторы, будут значимой частью материального наследия первенства. Благодаря им в Сочи смогут проводить сборы российские клубы, предпочитающие ныне отъезжать на них за границу.

Гостиницы

Дефицит гостиниц всегда был минусом России. И не случайно пару лет назад Виталий Мутко, в то время министр спорта, а с прошлого года — вице-премьер, по-прежнему курирующий спортивную сферу и подготовку к чемпионату мира, честно говорил о нем как о, возможно, наиболее острой проблеме перед чемпионатом. В его заявлениях и заявлениях экспертов в качестве городов, где жилья для гостей не хватало, фигурировали Волгоград, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Самара. Но в действительности стояла проблема даже перед Москвой. В столице аналитики видели нехватку бюджетных отелей.

Между тем Международная футбольная федерация (FIFA) предъявляет чрезвычайно жесткие требования к хозяевам первенств по обеспечению гостиничным фондом. Для российского также были установлены нормативы. Скажем, в городах, принимающих матчи группового этапа, должно быть минимум 2 пятизвездных отеля, 8 — категорией ниже, 30 — двух- и трехзвездных для болельщиков, а еще 7 как минимум с тремя звездами — для представителей прессы. Для каждой ниши прописано и необходимое количество номеров. При этом для Москвы, где состоятся полуфиналы и финал, планка была еще приподнята. Все гостиницы должны пройти процедуру сертификации FIFA.

Так вот когда Виталий Мутко признавал наличие проблемы с гостиницами, дефицит номерного фонда «под чемпионат» оценивался примерно в 40 тыс. номеров. Но сейчас ситуация, конечно, отнюдь не такая. В течение последних трех лет города, которым досталось мировое первенство, один за другим отчитывались о программах по увеличению числа гостиниц (Москва — аж на 60!), и в оргкомитете считают, что

В качестве городов, где жилья для гостей не хватает, фигурировали Волгоград, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Саранск

а казанская, сочинская и московская введены в строй довольно давно. «Казань Арене» — к Универсиаде 2013 года, «Фишт» — к зимней Олимпиаде 2014-го, а на «Открытии» того же года выступает «Спартак».

Еще про восемь стадионов регулярно публикуются сводки на сайте оргкомитета чемпионата мира. В свежей майской говорится о том, что реконструкция «Лужников», главной арены страны, вот-вот подойдет к концу (на самом деле стадион уже сдан в эксплуатацию). Что на «Екатеринбург Арене» закончены работы по устройству основания футбольного поля и строители приступили к монтажу дренажной системы. Что на площадке будущего футбольного поля «Волгоград Арене» завершены устройство рельсовых путей и монтаж двух башенных кранов, при помощи которых будут осуществляться подъем вантовой системы и ее дооснащение конструктивными элементами, и началась установка мет-

таллоконструкций постоянного ограждения наружного контура территории. Что на стадионе в Ростове-на-Дону полностью завершены железобетонные работы и монтаж металлоконструкций кровли, выводится конструкция трибун, внутри здания идет монтаж подвесных потолков, лифтов и эскалаторов, установка дверей, монтаж витражей и оконных блоков, укладывается керамическая плитка. Что на «Мордовия Арене» в Саранске завершен монтаж последнего блока купола крыши. Что на стадионе «Нижний Новгород» специалисты приступили к устройству футбольного поля. Что на «Самара Арене» установлены пирамидальные опоры, на которые будут опираться 32 элемента купола по

внешнему периметру. Что на стадионе «Калининград» продолжаются отделочные работы. Поводов для тревоги, как видите, пока нет.

Стадионами, кстати, спортивная инфраструктура чемпионата мира не исчерпывается. К ней обязательно нужно добавить тренировочные базы. На Кубке конфедераций, турнире коротком и с постоянными разрезами, их у участников не будет, к игровому первенству появятся у каждого из 32. Хотя уже сейчас обращают внимание на три полноценные тренировочные площадки с удобными подъездными путями, построенные в Сочи. Они, как

11 × ТПМК

Расширение Московского метрополитена до 2020 года.
Заказчик, подрядчики, 10 щитов с грунтопригрузом и 1 щит с гидropriгрузом фирмы Herrenknecht совместно работают над расширением метрополитена Москвы. Командный дух и мощь ТПМК играют решающую роль при строительстве более 160 км новых линий метро.

Комплексная поддержка
Уже более 20 лет представительство компании Herrenknecht в Москве предоставляет клиентам полный спектр сервисной поддержки.

Правильный выбор

Успешный опыт на более чем 460 проектах по всему миру. Такие метрополитены как Москва, Сингапур, Куала-Лумпур, Нью-Йорк, Сан-Пауло и Лондон доверяют тоннелепроходческой технике компании Herrenknecht.

Покупатели:

- ООО Газтехлизинг
- ООО Лизингом
- ООО Мосметрострой
- ОАО Строй Трест
- ОАО Трансметрострой
- ОАО УСК Мост

Pioneering Underground Technologies

www.herrenknecht.com

Стадионы в Сочи (слева) и Казани, где проведет свои предварительные игры сборная команда Германии

нет оснований опасаться за реализацию планов. К тому же проработаны варианты специально на время чемпионата переоборудовать в отели санатории, общежития и пассажирские теплоходы. Последние будут пришвартованы у берега Волги.

В любом случае пока сложно объективно оценить, насколько эффективны усилия организаторов, городских и региональных властей. И Кубок конфедераций окончательный ответ на этот вопрос тоже не даст. Ожидается, что его матчи посетят не меньше трех сотен тысяч болельщиков. Но посетят они города, являющиеся центрами въездного туризма в России, уже достойно принимавшие масштабные спортивные и неспортивные форумы. А вот на чемпионат мира приедет, по предварительным прогнозам, примерно 3 млн фанов. А это уже совершенно другая нагрузка, особенно учитывая, что у большинства городов нет никакого опыта, как с ней справиться.

Уверенно можно сейчас рассуждать разве что о минимальных и максимальных ценах на проживание во время чемпионата мира. Они зафиксированы постановлением премьер-министра РФ Дмитрия Медведева. Цена самого дорогого гостиничного номера в Москве не превысит 650 тыс. руб. в сутки, а самый дешевый обойдется не более чем в 3480 руб.

Еще в 2013 году правительством РФ была утверждена концепция транспортного обеспечения чемпионата мира 2018 года — многостраничный документ, детально прописывающий, что и как должно быть сделано для обеспечения быстрого и комфортабельного сообщения между городами, где играют матчи первенства, и внутри них, в частности в районе футбольных стадионов. При этом были определены мероприятия федерального и регионального уровней. В федеральный включено 41 мероприятие, из которых большая часть — 28 — относится к аэропортам и сопутствующей инфраструктуре, учитывая, что именно на эти объекты ляжет основная нагрузка по доставке гостей. Один воздушный порт пришлось возводить с нуля — это аэропорт Платов в Ростове-на-Дону. Его обещают сдать в середине лета.

В оргкомитете, однако, акцентируют внимание на другом виде транспорта — железнодорожном. К примеру, на том обстоятельстве, что во время Кубка конфедераций между городами-организаторами будут курсировать 262 дополнительных рейса: предполагается, что они способны перевезти полторы сотни тысяч человек. Во время чемпионата мира число дополнительных рейсов увеличится до 640.

Сервисы для болельщиков

На Кубке конфедераций должник пройти проверку сервисы, предусмотренные для болельщиков. Самый, видимо, важный — это опробованный на сочинской Олимпиаде сервис, который делает билет на матчи чемпионата, по сути, универсальным документом. Вернее, не билет, а оформленный после его покупки так называемый Fan ID — паспорт болельщика. Наличие этого документа гарантирует безвизовый въезд в страну, но не право пересечь российскую границу. Во время Кубка конфедераций и чемпионата мира владельцы документа смогут бесплатно пользоваться городским и пригородным транспортом (кроме такси), электричками по маршрутам спортивных соревнований, а также метро и теми самыми дополнительными поездами. Такого широкого спектра привилегий они не получали еще ни на одном соревновании.

Оказалось, что в России созрело поколение болельщиков, для которых «околофутбол» — стиль жизни

На устройство фан-зон, где болельщики, как правило, собираются, чтобы посмотреть матчи на гигантских экранах (а еще послушать музыку, встретиться со звездами и просто пообщаться), выделена солидная сумма — 3 млрд руб. В оргкомитете уверяют, что она будет потрачена с толком.

Наконец, к этой же теме стоит отнести волонтерскую программу чемпионата мира. Волонтеры — это ведь те люди, которые будут помогать болельщикам. Эта программа опять же крупнейшая в своем роде в истории России и одна из крупнейших в истории мирового спорта вообще. Сотрудники оргкомитета, кажется, сами удивляются валу заявок, обрушившихся на них от тех, кому захотелось получить волонтерский статус: их подали в общей сложности 177 тыс. человек (на 25 тыс. больше, чем было перед предыдущим чемпионатом мира в 2014 году в Бразилии) из 190 стран мира. Треть из соискателей — иностранцы.

Удовлетворить выйдут не всех. На Кубке конфедераций будут трудиться 5,8 тыс. волонтеров, на чемпионате мира — 15 тыс. Но это все равно большие цифры. На прошлых спортивных форумах, которые принима-

Цена самого дорогого гостиничного номера в Москве не превысит 650 тыс. руб. в сутки, а самый дешевый обойдется не более чем в 3480 руб.

ла России, — сочинской Олимпиаде, казанской Универсиаде — они были посромнее.

Впрочем, разумеется, важнее количества волонтеров их квалификация и личные качества. В оргкомитете надеются, что и с этим все будет в порядке. На чем базируются эти надежды? Первое — это жесткость конкурсов, через который были вынуждены проходить будущие волонтеры, и требований к ним: грамотность, знание иностранного языка. Иногда, если речь шла о работе, например, в сфере организации телетрансляций, — даже профильное образование. Второй — уровень подготовки тех, кто преодолел конкурс. Для них устраивались специальные тренинги, а за обучение отвечали несколько центров на базе таких авторитетных вузов, как МГИМО, РГСУ, МАДИ, СПГЭУ.

Безопасность

Обеспечение безопасности — это в современном спорте направление, к сожалению, приоритетное. Международная футбольная федерация и турниры под ее эгидой исключением тут не являются. А события последних лет только подтверждают актуальность проблемы. Парижские теракты 2015 года начались со взрывов у стадиона Stade de France. В минувшем розыгрыше Лиги чемпи-

онов взрывы гремели у автобуса дортмундской «Боруссии». И это не считая нередких инцидентов с участием болельщиков на футболе.

Россия ради Кубка конфедераций и чемпионата мира подготовила концепцию безопасности, в реализации которой задействованы и оргкомитет с Министерством спорта РФ, и Российский футбольный союз (РФС), и силовые ведомства — МВД, ФСБ. Виталий Мутко говорил про нее как про «учитывающую все факторы, угрозы» и нацеленную на «создание комфортных условий для всех клиентских групп — гостей, болельщиков чемпионата». Специалисты же из тех самых силовых ведомств уточняли вопрос о черных списках болельщиков, замеченных ранее в неправомерных «околофутбольных» историях, и про наблюдение за представителями разных радикальных религиозных и политических объединений, приезжающими в Россию.

Частью этой концепции стал и так называемый закон о болельщиках, который вступил в силу в 2014 году. Этот закон ужесточает правила поведения на трибунах и санкции за их нарушения, одновременно персонализируя ответственность. Теперь, например, за организацию драки можно лишиться права посещения спортивных мероприятий на срок до семи лет, а игнорирование такого запрета может повлечь административный арест. В этот же раздел включили прошлогоднее назначение на должность главы комитета РФС по безопасности и работе с болельщиками Владимира Маркина — генерала, бывшего представителя Следственного комитета РФ, которому такая деятельность хорошо знакома.

Об усилиях, направленных на безопасность, на предупреждение террористических атак, можно судить по иногда просачивающимся в прессу новостям. Скажем, в конце мая стало известно о том, что сотрудники ФСБ, задержав четверых участников запрещенной в России организации «Исламское государство», предотвратили целую серию терактов в Москве. С помощью взрывов, заказы на которые поступили из Сирии, террористы рассчитывали сорвать проведение в столице Кубка конфедераций.

Сообщение, кстати, довольно тревожное, демонстрирующее, что российский чемпионат мира может оказаться мишенью. Тревожностью для тех, кто отвечает за безопасность, были, несомненно, и побоища, устроенные российскими фанатами в Марселе во время чемпионата Европы 2016 года. Оказалось, что в России созрело поколение болельщиков, для которых «околофутбол» — стиль жизни.

Но смогла же Россия провести сочинскую Олимпиаду так, что не возникло ни малейших претензий.

Сборная России

России, как и любой сборной-хозяйке, достался бонус в виде освобождения от отбора к первенству, но у бонуса есть и вторая сторона — в виде дефицита не столько количества игровой практики, сколько ее качества: искать оптимальные сочетания, поддерживать тонус лучше через официальные матчи, в условиях, не приближенных к боевым, а именно боевым. А сборной России искать сочетания и набирать тонус необходимо.

Предыдущим ее топовым турниром был чемпионат Европы во Франции. На нем российские футболисты провалились, набрав лишь одно очко в трех матчах в не самой сильной группе — с англичанами, словаками и валлийцами. «Пробили дно» — так говорят про такие катастрофы.

А после континентального первенства произошло предсказуемое и довольно серьезное обновление национальной команды. На должность главного тренера вместо Леонида Слуцкого заступил Станислав Черчесов, а выступления за национальную команду завершила целая группа ветеранов, которые на протяжении длительного периода были в ней ключевыми фигурами, — Сергей Игнашевич, Василий Березуцкий, Роман Широков.

Под началом Черчесова сборная провела серию товарищеских матчей, в которых он экспериментировал с тактическими схемами, активно привлекал к основе новичков, таких как Роман Зобнин, Алексей Миранчук, Илья Кутепов, Дмитрий Полоз, декларируя принцип «открытости дверей», а также старался привнести своему отряду вкус к современному — жесткому, сбалансированному — футболу. Результаты были, ну, скажем так, разными. Были скверные вроде поражений от катарцев или ивуарийцев, были неплохие — победа над венграми и румынами,

ничья с бельгийцами, одними из лидеров мирового рейтинга.

Но в любом случае товарищеские матчи, как уже было сказано, так себе площадка для будущего чемпионата мира. Кубок конфедераций — другое дело.

Это уважаемый, престижный турнир FIFA с богатой историей. На него приезжают не ради галочки, как на некоторые контрольные встречи, не ради проверки дебютантов, а ради победы, ценящейся довольно высоко. А участники — это сплошь матерые сборные со свежими титулами, завоеванными на региональных чемпионатах.

На нынешнем Кубке конфедераций сборной России в группе пред-

стоит сразиться с крепкими новозеландцами, постоянно играющими на чемпионатах мира (и часто — достойно) мексиканцами, а также победителями европейского первенства португальцами с бесподобным Кристиану Роналду. А если удастся выйти в play-off, то потенциальные соперники из другой группы — это точно не уступающие в классе мексиканцам камерунцы, австралийцы и чилийцы плюс действующие чемпионы мира немцы: они привезли в Россию молодой, но яркий состав. Вот эти встречи — тест для сборной фактически такой же боевой, как тест инфраструктуры, городов — хозяев турнира и оргкомитета мирового первенства.

реклама

Нет ветра?
Нет солнца?
Нет проблем!

Мы гарантируем надежное освещение и обогрев. В сочетании с возобновляемыми источниками энергии, мы всегда готовы помочь Вам. Мы поставляем электричество, когда оно действительно вам необходимо. Мы поставляем природный газ со всего мира. Инновационные технологии.

Новые перспективы энергетической отрасли.

www.uniper.energy

ДОСЬЕ

Немцы по крови, русские по духу

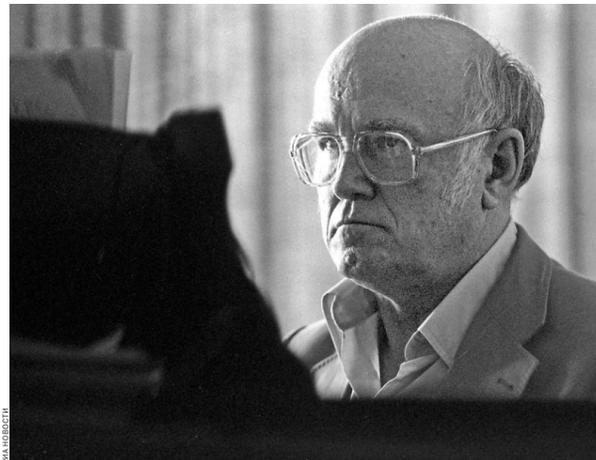
В истории и настоящем России есть немало известных стране знаменитостей немецкого происхождения. О десяти самых известных за последнее пятидесятилетие — в подборке «Д».

Борис Раушенбах

Евгений Евтушенко

Святослав Рихтер

Валерий Брумель

Альфред Шнитке

Алиса Фрейдлих

Евгений Евтушенко

Будущий всемирно известный советский поэт Евгений Евтушенко родился 18 июля 1932 года на станции Зима Иркутской области в семье геологов: прибалтийского немца Александра Рудольфовича Гангуса и Зинаиды Ермолаевны Евтушенко. В 1944 году семья переехала в Москву, и мать поэта решила поменять немецкую фамилию сына на свою девичью. Евтушенко начал печататься в 1949 году, когда ему было 16 лет. Первые публикации стихов появились в газете «Советский спорт». А первая книга его стихов «Разведчики грядущего» была издана в 1952 году, когда поэту было 20 лет. В том же году он вошел в Союз писателей (СП) СССР. В 1963 году Евтушенко был номинирован на Нобелевскую премию по литературе и в течение последующих 50 лет регулярно назывался в числе основных претендентов на нее.

Герман Греф

Родился 8 февраля 1964 года в селе Панфилово Павлодарской области в Казахстане, куда в годы войны были высланы его родители — этнические немцы. Учился в МГИМО, в 1990 году поступил в ленинградскую аспирантуру. В 1998 году стал заместителем главы Министерства госимущества РФ. Через год экономист возглавил Центр стратегических разработок и вошел в коллегию Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг. В 2000 году после победы на президентских выборах Владимира Путина Германа Грефа пригласили в новое правительство в роли министра экономического развития и торговли страны. По рекомендации наблюдательного сове-

та Сбербанка России он был избран президентом и председателем правления крупнейшего банка страны.

Борис Раушенбах

Академик Борис Раушенбах, один из основателей космонавтики, создатель научной школы космической навигации, родился в семье немцев Поволжья и Эстонии 5 января 1915 года. В 1932 году Раушенбах поступил в Ленинградский институт инженеров гражданского воздушного флота, увлекался планеризмом. В Коктебеле, традиционном месте для испытания планеров, Борис Раушенбах впервые встретился с Сергеем Королевым и стал под его началом работать над ракетной и космической техникой. В марте 1942 года Раушенбаха направили, как и других немцев, в трудовой лагерь в Нижнем Тагиле. Сразу по возвращении из нижнетагильской ссылки в 1948 году он начал читать лекции на физико-техническом факультете МГУ, впоследствии выделившемся в Московский физико-технический институт (МФТИ). В 1959-м стал профессором, более 20 лет заведовал кафедрой механики МФТИ.

Алиса Фрейдлих

Алиса Фрейдлих родилась 8 декабря 1934 года в Ленинграде в семье известного актера Бруно Фрейдлиха. После успешного окончания театрального института Фрейдлих пригласили в Ленинградский драматический театр имени Комиссаржевской. В 1961 году она перешла в Ленинградский академический театр имени Ленсовета, где стала ведущей актрисой. Первую главную роль в кино получила в фильме Евгения Хринок «Анна и Командор» в 1974 году. Всенародная любовь зрителя пришла к ней после «Служебного романа» в 1977 году. В настоящее время продолжает работать в Большом драматическом театре имени Товстоногова.

Альфред Шнитке

Композитор Альфред Шнитке родился 24 ноября 1934 года в городе Энгельсе Саратовской области. Он был старшим сыном в семье журналиста и русско-немецкого переводчика Гарри Шнитке и его жены преподавателя немецкого языка Марии Фоманы. В 1946–1948 годах жил с семьей в Вене, где его отец работал в газете Österreichische Zeitung. Здесь же получил первые музыкальные впе-

Алексей II

чатления, стал брать уроки игры на фортепиано и сочинять. В 1961–1972 годах преподавал в Московской консерватории инструментовку, чтение партитур, полифонию, композицию. С середины 1970-х годов выступал как пианист, исполняя собственные сочинения. Шнитке написал свыше 200 музыкальных произведений различных жанров. Он создал оперы «История доктора Иоганна Фауста» (1983–1994), «Жизнь с идидом» (1991), «Джезуальдо» (1994), балеты «Лабиринты» (1971), «Эскизы» (1971–1985) и «Пер Понт» (1986), сценическую композицию «Желтый звук» (1974).

Эдуард Россель

Эдуард Россель родился 8 октября 1937 года в семье краснодеревщика-немца. До 11 лет говорил на немецком языке и плохо знал русский. После окончания в 1957 году средней

школы в городе Ухте Россель поступил на шахтостроительный факультет Свердловского горного института. Проработав некоторое время в родном вузе, Россель в том же году начал работать в тресте «Ухтастрой». В 1981 году Россель занял должность начальника производственного строительного объединения «Тагилстрой», в 1983 году — заместителя начальника «Павсрудрагстроя». В апреле 1994 года был избран депутатом Свердловской областной думы первого созыва и в том же месяце занял пост ее председателя. В августе 1995 года был избран губернатором Свердловской области с центром, после чего предпринимал попытки введения в области «не прописанных ни в одном федеральном законе местных налогов», а также использования в регионе собственной валюты — уральского франка. После ухода с губернаторского поста продолжил работать в качестве члена Совета федерации РФ от губернатора Свердловской области.

Валерий Брумель

Выдающийся советский легкоатлет Валерий Брумель родился 14 апреля 1942 года в деревне Разведки Тындинского района Амурской области. В 1956-м стал чемпионом города Ворошиловграда по прыжкам в высоту с результатом 160 см. В 1957 году на первенстве Украины среди школьников стал серебряным призером с результатом 175 см. В 1964 году в Токио стал олимпийским чемпионом, на Играх 1960 года был вторым. Чем-

пион Европы 1962 года, чемпион СССР 1961–1963 годов. Рекордсмен мира в 1961–1963 годах признавался лучшим спортсменом мира, установив в эти годы шесть мировых рекордов. За спортивные успехи был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1970-е вышло несколько его книг, а в 1979 году был опубликован роман «Не измени себе», который был переведен на семь языков.

Святослав Рихтер

Один из крупнейших пианистов XX века, Святослав Рихтер, родился в семье пианиста и русской дворянки немецкого происхождения в Житомире 7 марта 1915 года. Начал учиться игре на фортепиано и композиции в 1922 году после переезда в Одессу. С 1930 по 1932 год работал пианистом-концертмейстером в одесском Доме моряка, затем — в Одесской филармонии. Первый сольный концерт Рихтера, составленный из сочинений Шопена, состоялся в 1934 году. Московский дебют пианиста состоялся 26 ноября 1940 года, когда в Малом зале консерватории он исполнил Шестую сонату Сергея Прокофьева — впервые после автора. После войны Рихтер получил широкую известность, победив на Третьем всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей (первая премия была поделена между ним и Виктором Мерджановым), и стал одним из ведущих советских пианистов. Концерты Рихтера в СССР и за рубежом пользовались большой популярностью. В 1960–1980-х он уже давал более 70 концертов в год.

Алексей II

Патриарх Московский и вся Руси будиущий Алексей Второй, родившийся 23 февраля 1929 года в Таллине, принадлежал к ветви немецкого рода, принявшей православие в XVIII веке. Уже в раннем отрочестве, по его собственному свидетельству, у него появилось желание стать священником. В 1941–1944 годах был алтарником в храме, а также сопровождал своего отца во время посещений лагерей для перемещенных лиц, где находились тысячи советских граждан, перегоняемых в Германию на принудительные работы. В 15 лет стал иподиаконом архиепископа Нарвского (впоследствии Таллинского и Эстонского) Павла (Дмитровского). С мая 1945

года по октябрь 1946 года служил алтарником и ризничим Александровского собора, с 1946 года служил псаломщиком в Симеоновской, а с 1947 года — в Казанской церкви города Таллина. После смерти матери, последовавшей 19 августа 1959 года, принял решение принять монашество. 3 марта 1961 года в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры он был пострижен с именем Алексий. С 1961 года стал епархиальным архиреем Таллинской кафедры, которую возглавлял до 1992 года. В 1990 году состоялась интронизация (настолование) Алексия в московском Богоявленском соборе.

Алексей Миллер

Алексей Миллер родился 31 января 1962 года на окраине Ленинграда в семье сотрудников закрытого военного предприятия НИПО «Ленинец». Будущий глава «Газпрома» учился в специализированной гимназии с математическим уклоном №330 города Ленинграда. В 1984 году успешно окончил вуз и получил диплом инженера-экономиста. После аспирантуры Миллер продолжил свою деятельность в ЛенНИИпроекте в должности младшего научного сотрудника, а в 1990 году переехал в исполком Ленсовета, где возглавил Комитет по экономическим реформам. Следующей ступенью в карьерной лестнице Миллера стал комитет по внешним связям в мэрии Санкт-Петербурга, в котором непосредственным начальником Миллера был Владимир Путин. В 2001 году Миллер стал главой правления ОАО «Газпром». В 2011 году был переизбран председателем правления концерна на следующие пять лет.

Dräger

Техника для ЖИЗНИ

www.draeger.com

Безопасность – Не взирая ни на что. Или ни на кого.

Чувство безопасности – это уверенность в надежной защите. От ветра и непогоды, а также и от непрошенных гостей и взломщиков. Раздвижные системы Schüco исключают любую опасность. В этом Вы можете быть уверены. www.schueco.ru

Окна. Двери. Фасады.

SCHÜCO